

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г V годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Столичные гастролеры. — Недо-
разумѣніе или произволъ? — «Чайка» А. П. Чехова
(продолженіе) С. Сутурина. — Мысли о сценическомъ
искусствѣ, V. Д. Александрова. — Хроника театра и
искусства. — Письма въ редакцію: В. Чиликина, Л.
Коникова, труппы бердичевского театра и В. Шу-
бина-Славскаго. — † Жюль Девойодъ. — На порогѣ

№ 24.

(продолж.) Арсенія Г. — Провинціальная лѣтопись. —
Объявленія.

Рисунки: «Ласточка» (со скульптуры), «Ре-
петиція» (рис. Аллерса).

Портреты: Г-жъ Брунъ, Нориной, Станилевичъ,
Лидиной, Мосоловой, Полонской, г. Розанова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(пятый годъ изданія).

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Съ № 23 прекращена высылка журнала под-
писчикамъ пользующимся разсрочкою и не сдѣлав-
шимъ послѣдняго взноса.

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній пла-
тится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.
При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адре-
совъ просить обозначать № бандероли.

Вышла изъ печати новая пьеса Бріѣ

„Замѣстительницы“

(Les remplaçantes)

въ переводѣ П. П. ГИЊДИЧА.

Изд. журнала „Театръ и Искусство“. Ц. 1 р. Высылается
наложеннымъ платежомъ.

Готовятся къ печати: „Бѣда не ходитъ одна“
соч. К. СОЛОВЬЕВА.

Отъ мрака къ свѣту“ (Передѣлана изъ Quo vadis?)
Ф. Домбровскаго и „Благодѣтели челоѣчества“, Филиппи,
перев. П. Немвродова.

С.-Петербургъ, 10 Іюня 1901 г.

О сообщаемымъ въ нашемъ журналѣ свѣдѣ-
ніямъ, сборы гг. гастролеровъ въ нынѣшнемъ
сезонѣ весьма слабыя. Рѣшительно, — «урожай»
гастролеровъ не взошелъ. Явленіе это не слу-
чайное, а хроническое. Хронически, такъ ска-
зать, эти сборы падаютъ, и если сравнить
опустошеніе обывательскихъ кармановъ, которое про-
изводили гастролеры лѣтъ пять тому назадъ, съ ны-

нѣшними, то приходишь къ заключенію, что вопросъ
о «нормировкѣ», «регулировкѣ» и воспрещеніи гас-
тролей, дебатировавшийся съ такою страстностью на
первомъ Сѣздѣ и вызвавшій платоническую и вмѣстѣ
съ тѣмъ курьезную резолюцію о томъ, чтобы по-
ѣздки совершались «полнымъ ансамблемъ», — бли-
зокъ къ самоупраздненію.

Таковъ урокъ. Говоримъ это не по адресу гг.
гастролеровъ, до которыхъ, собственно говоря, намъ
мало дѣла, но по адресу тѣхъ нетерпѣливыхъ и
чуждыхъ духа правомѣрности актеровъ, которые,
испытывая, благодаря гастролямъ, извѣстныя лише-
нія, готовы были, ради обезпеченія заработка, по-
куситься на высшій и единственный принципъ ис-
кусства — свободу и ввести въ деликатную, причуд-
ливую организацию театральнаго дѣла духъ фабрич-
ной инспекціи и промышленнаго покровительства.

Не противиться злу мѣрами регламентации, но по-
бѣждать его добромъ — вотъ единственная форма
одолѣнія, которую можно признать достойною слу-
жителей искусства. Что гастролеры, въ нынѣшней ихъ
формѣ — вредная для искусства и для провинціаль-
ныхъ актеровъ затѣя, — это несомнѣнно. Но при
всемъ вредѣ ея, она оказала и благотворное вліяніе
на театральное дѣло. Для самозащиты, провинціаль-
ный театръ устремилъ свое вниманіе на улучшеніе
ансамбля, приучивъ къ нему публику, и мы уже ви-
димъ результаты этихъ усилій: гастрольныя поѣздки,
не удовлетворяющія требованіямъ ансамбля, стано-
вятся все менѣе и менѣе выгодными, все менѣе и
менѣе привлекаютъ публику, и очевидно, уже бли-
зокъ часъ, когда стаи незнакомцевъ, именующихъ
себя артистами столичныхъ сценъ, будутъ произво-
дить на публику не больше впечатлѣнія, чѣмъ
обыкновенная провинціальная труппа. Вопросъ рѣ-
шится самъ собой, и принципъ свободы не будетъ
принесенъ въ жертву.

Ниже печатается письмо о томъ, что желательно-
де установить норму жителей для театра, вроде
какъ для аптекъ. Какія бы остроумныя мѣры ни

предлагались,—мы все же скажемъ: невозможно вводить начало стѣсненія и принудительной регламентации въ театральную область. Борьба лучшаго съ худшимъ всегда кончается побѣдою перваго, несмотря на временныя замѣшательства. Но если вводить огражденія и стѣсненія, тогда и лучшее постепенно превратится въ худшее. Школа жизни есть нужда. И такова же школа искусства. Разумѣется, «война жертвъ искупительныхъ проситъ», но въ этомъ весь секретъ обновленія, движенія, развитія. Конкуренція—та-же форма борьбы за существованіе. Въ ней—источникъ безсмертія вида, т. е. искусства, и вотъ о чемъ нужно преимущественно помнить.

Опубликованный въ прошломъ году новый законъ по вопросу о спектакляхъ постомъ и въ праздничные дни, какъ оказывается, порождаетъ цѣлую массу недоразумѣній, особенно—въ провинціи. Всякихъ неожиданныхъ для антрепренеровъ сюрпризовъ, проистекающихъ изъ неправильнаго толкованія этого закона, необерешься. Даже въ такомъ крупномъ центрѣ, какъ Одесса, мѣстныя власти не уяснили себѣ точнаго смысла закона. Чего же можно ожидать въ болѣе мелкихъ городахъ?.. И театральные предприниматели поэтому имѣютъ не мало причинъ быть недовольными. Но сваливать все на суровость закона, а главное—на неясность его редакціи—едва ли резонно. Законъ, по нашему мнѣнію, формулированъ достаточно опредѣленно и никакихъ двойныхъ толкованій ему быть не можетъ. Если же и оказывается, что мѣстныя власти понимаютъ его разнорѣчиво, то въ этомъ винить законодателя не приходится. Это—обычная у насъ (да и у насъ ли только?) исторія. И совсѣмъ не въ произволѣ тутъ дѣло. Нужны года прежде, чѣмъ новый законъ, такъ сказать, войдетъ въ жизнь. Пока онъ не будетъ освященъ обычаемъ, до тѣхъ поръ путаницы неизбѣжны.

Мы заговорили о законѣ 2 іюня не случайно. Его практическіе результаты за годъ успѣли достаточно сказаться и выдвинули на очередь нѣсколько новыхъ вопросовъ. Какъ извѣстно, новый законъ положительно и точно указываетъ, что по извѣстнымъ днямъ никакія театральныя представленія разрѣшаемы быть не могутъ. Если подсчитать число дней, въ кои спектакли не разрѣшались прежде и не разрѣшаются теперь, то въ общемъ окажется, что первыхъ гораздо больше, чѣмъ вторыхъ. Разсуждая теоретически, выходитъ стало быть, что антрепренеры теперь только въ выигрышѣ: увеличилось число спектаклей, увеличилась и доходность театровъ. Казалось бы, поэтому, что и самый заработокъ артиста долженъ повыситься, ибо плата за трудъ возрастаетъ пропорціонально спросу, который въ свою очередь зависитъ, помимо предложеній труда, еще отъ сбыта. Но такъ выходитъ только по теоріи, потому-что практика говоритъ иное.

Прежній законъ, казавшійся на первый взглядъ не въ мѣру суровымъ, въ сущности, давалъ мѣсто цѣлому ряду послабленій. Его обходили на каждомъ шагу. Такъ, напр., въ лѣтнихъ театрахъ спектакли шли безъ перерыва круглый сезонъ, а въ тѣ дни, когда якобы запрещались спектакли, на афишахъ вмѣсто «будетъ представлено» писалось «состоится чтеніе изъ того-то». Подъ видомъ этого «чтенія» прелегально сходили цѣлые спектакли. Ясно слѣдовательно, что по новому закону, недопускающему никакихъ обходовъ, число спектаклей за лѣто уменьшилось. Уменьшилась поэтому и сезонная валовая выручка, что, какъ извѣстно, послужило

для антрепренеровъ предлогомъ производить съ актеровъ вычеты за тѣ дни, въ которые спектакли не разрѣшаются. Въ минувшемъ мѣѣ, напр., такихъ дней оказалось два и съ актеровъ была вычтена $\frac{1}{15}$ мѣсячнаго жалованья, что составляетъ весьма значительный процентъ. Артисты, разумѣется, всѣми мѣрами протестуютъ противъ этого. Одна петербургская труппа даже рѣшила, какъ мы слышали, искать съ антрепренера вычтенныя деньги судомъ. Какъ взглянетъ на это послѣдній—вопросъ будущаго, но мы съ своей стороны считаемъ требованія актеровъ вполне законными, ибо подобные вычеты не имѣютъ за собой ни нравственнаго, ни юридическаго основанія.

Мѣсячное жалованье, по самому принципу своему, не можетъ подвергаться хронически вычетамъ за установленные закономъ или обычаемъ праздничные дни. По крайниси мѣрѣ, ни въ какой другой отрасли этихъ вычетовъ нѣтъ. Въ фабричномъ уставѣ, напр., имѣется прямое указаніе, что мѣсячное жалованье не подвергается никакимъ вычетамъ за праздничные дни, когда работа не производится. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, антрепренеры, считающіе себя вправѣ вычитать $\frac{1}{30}$ жалованья за каждый прогульный праздничный день, тѣмъ самымъ какъ-бы признаютъ вознагражденіе артиста задѣльнымъ, т. е. «разовымъ». А разъ это такъ, то имъ самимъ слѣдовало-бы доплачивать за одинъ день въ тѣ мѣсяцы, кои состоятъ изъ 31 дня, и тогда еще вопросъ, кто будетъ въ проигрышѣ. Наконецъ, если бы послѣдовательнымъ, то придется, чего добраго, платить и за тотъ полумѣсяцъ передъ началомъ сезона, который отводится на подготовительныя репетиціи и за который актеры, по традиціи, ничего не получаютъ...

Въ прошломъ году антрепренеры имѣли, пожалуй, если не нравственное, то юридическое право на подобные вычеты. Тогда они могли ссылаться на то, что при заключеніи контрактовъ не могли знать новаго закона, въ то время еще неопубликованнаго. Иное дѣло теперь. Въ понятіи «forse majeure» всегда входитъ элементъ неожиданнаго, такъ сказать—стихійнаго. Но считать «неожиданностью» то, что вполне обусловлено закономъ и что носитъ характеръ строго періодичнаго постояннаго, ни коимъ образомъ нельзя. Значитъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ простымъ произволомъ, противъ котораго слѣдуетъ теперь-же, на первыхъ порахъ, принять мѣры. Если этимъ незаконнымъ вычетамъ не будетъ положенъ предѣлъ, то матеріальное положеніе сценическихъ труженниковъ, несомнѣнно, ухудшится, ибо вычитаемый процентъ слишкомъ значителенъ...

Отъ редакціи.

Въ пользу г. Шубина-Славскаго поступило: отъ артистовъ старорусской труппы 20 р. 50 к., черезъ г. Чиликина, собранныхъ въ г. Козловѣ, 23 р. 35 к., отъ Е. И. Б.—ва 1 р., отъ І. К.—50 к., отъ В. В.—1 р. Всего съ преждепоступившими 105 р. 35 к.

Въ пользу г. Анчарова-Эльстона поступило отъ артистовъ старорусской труппы 22 р. 75 к.

„Чайка“ А. П. Чехова.

(Продолженіе *).

Треплевъ — всего болѣе страдающее лицо въ пьесѣ. Страдаетъ онъ всячески: онъ и стрѣляется; сначала неудачно, затѣмъ удачно, т. е. застрѣливается. Онъ и нервнѣе всѣхъ — форменный неврастеникъ. Онъ терпитъ и любовныя и всяческія другія страданія — нуждается въ деньгахъ, имѣетъ огорченія отъ матери, незадается ему и литературная дѣятельность. Безжалостно треплетъ судьба его на разные лады — организація же его тонкая — и потому онъ, можетъ быть, больше всего мучается изъ-за того, что съ нимъ судьба обращается небрежно, что она его *треплетъ* — въ фамиліи какъ будто намекъ.

„Моя мать — извѣстная актриса и, кажется, будь она обыкновенная женщина, то я былъ-бы счастливѣе. Ея имя постоянно треплется въ газетахъ, и это меня утомляетъ“.

При характерѣ Аркадиной, которая, имѣя уже 25-ти лѣтняго сына, все еще хочетъ „жить, любить, носить свѣтлыя кофточки“ — легко можно себѣ представить, какой матерью она была для ребенка — Треплева. Ребенокъ для нея навѣрное былъ помѣхой и въ лучшемъ случаѣ она ласкала его въ добрыя минуты. Того элемента материнской любви, когда дѣти чувствуютъ, что они все для матери — навѣрное у Аркадиной не было. А правъ, очевидно, Достоевскій, что каждому человѣку надо, чтобы онъ для кого-нибудь былъ „всѣмъ“. Обыкновенно, въ дѣтствѣ потребность эта удовлетворяется любовью матери. У Треплева такой любви не было и отсутствіе ея наложило печальную окраску на его „міроотношеніе“. Не только отъ неврастеничій — онъ „печальный поэтъ“. Въ кругу „писателей и артистовъ“ — все знаменитостей“, который окружалъ его мать — самолюбіе обостряется въ исключительной степени. Чувствительный, нервный Треплевъ оказался особенно воспримчивымъ къ сему страшному яду обостренного самолюбія. А послѣдствіемъ было, что жизнь его сошла съ рельсъ. „Кто я? Чтѣ я? Вышелъ изъ третьяго курса университета — по обстоятельствамъ, какъ говорится, отъ редакціи независимымъ; никакихъ талантовъ, денегъ ни гроша, а по паспорту я — кievскій мѣщанинъ“.

Треплевъ — писатель, его мать и отецъ — актеры, а между тѣмъ, какъ буржуазны ихъ жизненныя воззрѣнія, если судить хоть по предыдущей выпискѣ. Не привычно какъ-то встрѣчать такія опредѣленно-буржуазныя понятія въ русской литера-

турѣ — въ описаніяхъ быта интеллигенціи. Измѣнилась-ли такъ сильно сія интеллигенція, или авторы съ другой точки зрѣнія, или иначе къ ней подошли? Можетъ быть, вплотную, или вѣрнѣе, проще?

Что толкнуло Треплева на писательство? Докторъ Дорнъ про писанія его говоритъ: „а я вѣрю въ Константина Гаврилыча. Чтѣ-то есть! Онъ мыслитъ образами. Разказы его ярки, красоч-

ны, и я ихъ сильно чувствую...“ Отъ пьесы его у доктора Дорна... „отъ волненія дрожали руки. Свѣжо,

наивно. Впечатлѣніе сильное. Вы талантливый человекъ, вамъ надо продолжать...“ Самъ Треплевъ послѣ неудачи своей любви говоритъ: „Я одинокъ, мнѣ

холодно, какъ въ подземельѣ, и чтѣ-бы я ни писалъ — все это сухо, черство, мрачно...“, „она меня не любитъ, я уже не могу писать, пропали всѣ надежды“, а къ концу пьесы жалуется, что онъ „все сползаетъ къ рутинѣ“ и что у него „это не льется свободно изъ души“. Тригоринъ говоритъ, что Треплеву „не везетъ. Все никакъ не можетъ попасть въ свой надлежащій тонъ. Чтѣ-то странное, неопредѣленное, порой даже похожее на бредъ. Ни одного живого лица“.

Не могу удержаться отъ выписки еще слѣдующаго діалога.

„Нина. Я теперь знаю, понимаю, Костя, что въ нашемъ дѣлѣ — все равно, играемъ мы на сценѣ или пишемъ, главное не слава, не блескъ, не то, о чемъ я мечтала, а *умнѣе терпѣть*. Умѣй нести свой крестъ и *вступай*. Я вѣрую, и мнѣ не такъ больно, и, когда я думаю о своемъ призваніи, то не боюсь жизни“.

„Треплевъ (печально). Вы нашли свою дорогу, вы знаете, куда идете, а я все еще ношусь въ хаосѣ грезъ и образовъ, не зная, для чего и кому это нужно. Я *не вступую* и не знаю, въ чемъ мое призваніе“.

По всей вѣроятности, Треплева толкнула на писательство окружающая его среда людей — „все знаменитостей“. Захотѣлось тоже стать знаменитостью. И у него сначала выходило хорошо. Чтѣ это значить „хорошо?“ По Чехову „хорошо“ — это свѣжо, наивно, ярко, красочно, мыслитъ образами. „Впечатлѣніе сильное“ и ... „я ихъ сильно чувствую“. Изъ этихъ опредѣлений достоинствъ художественнаго литературнаго произведенія — ново „наивно“ и болѣе или менѣе ново „я ихъ сильно чувствую“. Всѣ остальные опредѣленія — старыя, такія, которыя мы столько разъ уже встрѣчали, что они не даютъ новаго впечатлѣнія. Если они у Чехова не кажутся шаблонными, то это благодаря его умѣнью придавать искренность тону своихъ героевъ, чтѣ онъ достигаетъ разными по большей части удачными

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА.

«Ласточка»

*) См. № 21.

пріемами, а всего чаще какъ-бы небрежностью, исключавшей у читателя такъ сильно всегда вооружающее его противъ авторовъ подозрѣніе въ изысканности. Искренность тона достигается Чеховымъ и употребленіемъ неожиданныхъ эпитетовъ. Пусть эти эпитеты не всегда удачны; уже одной неожиданностью своей они останавливаютъ вниманіе, а часто вызываютъ надлежащее впечатлѣніе. Напримѣръ, въ данномъ случаѣ эпитетъ „наивно“. Едва-ли это похвала: „наивно“—это скорѣе хула, а между тѣмъ Чеховымъ употреблена, какъ похвала. Прислушиваешься къ рядомъ поставленнымъ „свѣжо“ и „наивно“—начинаешь признавать, что „свѣжесть“ молодого писателя должна быть или казаться намъ дѣйствительно нѣсколько наивной.

„Ярко, красочно“ — опредѣленія, взятые изъ живописи. Живописцу тоже полезно „мыслить образами“. Учебники словесности учатъ, что литература это высшій родъ искусства, потому что она совмѣщаетъ въ себѣ всѣ другіе роды — она и „живописуетъ“ и „дастъ настроенія“ (какъ музыка), „выпуклые образы“ (какъ скульптура) и т. д.

До извѣстной степени оно, конечно, правда, но вмѣстѣ съ тѣмъ „живописуетъ“ она хуже, слабѣе живописи и на другой ладъ и едва-ли даетъ такіе выпуклые образы, какъ скульптура. А вотъ настроенія...

Написавши слово „настроеніе“, я почувствовалъ нѣкоторый—не скажу „священный ужасъ“, а нѣкоторое къ нему почтеніе — такой необыкновенной популярностью пользуется оно въ послѣднее время въ разныхъ кругахъ общества и такое широкое даютъ ему примѣненіе. Мнѣ лично, напримѣръ, приходилось слышать не только актеровъ, писателей, художниковъ, употребляющихъ чуть-ли не въ каждой фразѣ слово „настроеніе“, но отъ холодныхъ сердцемъ дѣвицъ, что отъ настроенія все зависитъ и даже отъ дѣльцовъ кредитки, что дадутъ-ли подѣ домъ 80.000 или 125.000 — все зависитъ „отъ настроенія“.

Не то, чтобы само слово „настроеніе“ выражало то, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ хотятъ имъ сказать, но примѣненіемъ его какъ-будто выводятъ свою мысль на болѣе вѣрную дорогу, чѣмъ всякимъ другимъ словомъ. Но какъ „красочность“ и „яркость красокъ“ литературы слабѣе, а главное разнятся отъ красокъ живописи, такъ и тона и настроенія литературы по характеру своему разнятся отъ тоновъ и настроеній, даваемыхъ музыкой. Я не хочу употребить неопредѣленного выраженія „душевный“, а то я-бы сказалъ, что настроенія отъ литературы скорѣе „душевного“ свойства, а отъ музыки „чувственного“. Настроенія, даваемые литературой не „чувственного“ свойства, а между тѣмъ, вотъ, докторъ Дорнъ говоритъ, что онъ сильно „чувствуетъ“ поэзію Треплева. Впрочемъ, удивительнаго тутъ ничего нѣтъ: по бѣдности выбора словъ, выражающихъ болѣе сложныя понятія — чувства, мы сплошь и рядомъ замѣняемъ одніи другими. Дорнъ хочетъ сказать, что онъ что-то сильно испытываетъ и говоритъ: „чувствую“.

Чрезвычайно для Чехова характерны и на мой взглядъ—значительны—слова Дорна—„вы талантливый человѣкъ, — вамъ надо продолжать“. Какъ это серьезно! Не говорится „хорошо“, „великолѣпно“, „превосходно“, а „вамъ надо продолжать“. Если сопоставить съ этимъ Нинины слова: „главное въ нашемъ дѣлѣ—умѣнье терпѣть“. „Умѣй нести свой крестъ и вѣруй“, то получимъ драгоцѣнное опредѣленіе сущности всякаго художественнаго, а, можетъ

быть, и всякаго другого творчества *). Да, „продолжать“ надо то, что хорошо, и это лучшая похвала, лучшая награда для „хорошаго“ — право продолжать, жить,—продолженіе—самый существенный и самый высокій элементъ самой жизни.

„Умѣй нести свой крестъ“. Какъ этому научиться — Чеховъ не говоритъ, не говоритъ онъ и въ чемъ заключается это умѣнье. Но въ самомъ преподаніи такого совѣта чувствуется большая, и поэтическая нравственная высота, и тутъ-же рядомъ и утѣшеніе: — „и вѣруй“. „Я вѣрую, говоритъ Нина, и мнѣ не такъ больно, и когда я думаю о своемъ призваніи, то не боюсь жизни“. Для тѣхъ, которымъ кажется мало утѣшительнымъ или заманчивымъ только то, что будетъ „не такъ больно“ и что не будешь бояться жизни — можетъ служить утѣшеніемъ то, что Нина находится еще въ первомъ періодѣ, можетъ быть, въ слѣдующіе періоды будутъ не только отрицательныя „не такъ больно“ и „не боязнъ жизни“, а и положительные радости. Но, какъ много и такихъ, которые согласны-бы довольствоваться настроеніемъ теперешней Нины! Хотя-бы Треплева...

Любовь Треплева и его писательство такъ переплетены между собой и такъ на первый взглядъ странно врѣзываются одно въ другое, что невозможно понять каждое въ отдѣльности. Уже въ первомъ дѣйствіи поражаетъ тонъ Треплева — въ первомъ дѣйствіи, когда любовь его безоблачна—а она такъ сильна — кажется, счастьемъ должно-бы вѣять отъ него, а между тѣмъ въ его „настроеніи“ чувствуется не только печаль, а даже какая-то трагическая надорванность, какъ-будто переживая счастье—встрѣчи съ Ниной, онъ сердцемъ живетъ въ смутномъ предчувствіи ужаса будущаго и тоски, оставшейся отъ прошлаго.

Обостренное и ущемленное самолюбіе, которое отравляло Треплева съ самаго ранняго его дѣтства, тѣмъ и страшно, что оно выбиваетъ человѣка изъ живой настоящей дѣйствительности, заставляя его жить въ обидахъ прошедшаго и въ опасеніяхъ за будущее. „Меня обижали, меня *всегда* несправедливо обижали“, думаетъ самолюбіе: „какъ же мнѣ вѣрить, что въ будущемъ это перестанетъ повторяться?“ И самолюбіе правъ. Конечно, будетъ повторяться—не можетъ жизнь обходиться безъ толчковъ, которые самолюбіе обыкновенно принимаютъ за личные имъ обиды, уколы. Ихъ страданія со временемъ становятся еще сильнѣе, еще больнѣе: временемъ „накапливаются“ обиды и портятся нервы. Происходятъ-ли неврастенія отъ узавленнаго и преувеличеннаго самолюбія, или, наоборотъ, отъ неврастенія дѣлается больнымъ самолюбіе—не знаю, но во всякомъ случаѣ неврастенія плохой помощникъ самолюбію, плохой ему въ жизни служитель, а наоборотъ, скорѣе причина новыхъ и все болѣе тяжелыхъ жизненныхъ ударовъ.

Итакъ, въ счастливые дни любви своей Треплевъ тоже несчастливъ, а при первомъ надвигающемся облакѣ въ лицѣ Тригорина и интереса, возбуждаемаго имъ въ Нинѣ — Треплевъ сразу пассуетъ, дѣлаетъ неловкости, непріятности, становится недостойно и навязчиво несчастнымъ, и, конечно, быстро теряетъ расположеніе Нины, самъ, такимъ образомъ, какъ-бы толкая ее въ объятія Тригорина. Такъ оно и должно быть. Когда учишься ѣздить на велоси-

*) На дняхъ, случайно попался мнѣ въ руки сборникъ, изданный въ пользу раненыхъ боевровъ, и тамъ я нашелъ, подъ портретомъ г-жи Коммисаржевской, выбранную ею цитату, какъ разъ эти слова изъ „Чайки“: „Умѣй нести свой крестъ и вѣруй“.

— Театръ „АРКАДІЯ“. —

Г-жа Норина.

Г-жа Брунъ.

педѣ, то удивляешься слѣдующему обстоятельству: если видишь впереди препятствіе и стараешься его обойти, то какъ разъ наскакиваешь на него. И „учителя“ ѣзды учатъ: „не смотрите на препятствія, а то на нихъ налетите“. И не сразу соображаешь:

„какъ же не смотрѣть?

Не будешь смотрѣть, такъ

и не увидишь, и тогда

навѣрно налетишь?“ И

только потомъ, когда уже

умѣешь немного ѣздить

и робость проходитъ, —

понимаешь въ чемъ дѣ-

ло: „смотри, да не засма-

тривайся, не *пуайся*, а

то навѣрно налетишь...“

Помните, въ „Идіотѣ“

Аглая предупреждаетъ

князя Мышкина не за-

говаривать о высокихъ

предметахъ и не раз-

бить дорогой вазы при

гостяхъ, а князь ей:

„Ну, вы сдѣлали такъ,

что я теперь непре-

мѣнно „заговорю“ и да-

же... можетъ быть... и

вазу разобью... я увѣ-

ренъ, что я *отъ страха*

заговорю и *отъ страха*

вазу разобью“. Такъ оно

и вышло. Засмотрѣлся

на препятствіе, испугался

и налетѣлъ. Испугался

Треплевъ потому, что

такое большое самолю-

біе, какъ его, дѣлаетъ

еще болѣе ужаснымъ

каждое жизненное по-

раженіе, то его само-

любіе, которое „сосетъ

мою кровь, сосетъ, какъ

змѣя“. Такое самолюбіе

унижаетъ того, кто стра-

даетъ имъ и вызываетъ его на оскорбительные поступки противъ окружающихъ и въ особенности противъ близкихъ.

С. Сутугинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Розановъ.

Мысли о сцениче-
скомъ искусствѣ.

(Продолженіе *).

У.

Темпераменты и возрасты. Ихъ взаимодѣйствіе и значеніе въ драматическомъ искусствѣ.

Подробно о темпераментахъ и возрастахъ и взаимодѣйствіи ихъ, какъ и обо всемъ, касающемся драматическаго искусства, изложено въ готовящемся мною для печати руководствѣ къ драматическому искусству. Рамки журнальнаго очерка не позволяютъ мнѣ распространиться о многихъ подробностяхъ. Считаю, вообще, необходимымъ замѣтить, что *темнъ* рѣчи и *мирика*, какъ непроизвольныя движенія голоса и лицевыхъ мускуловъ, преимущественно отражаютъ въ себѣ *темпераментъ*. Хотя темпераменты главнымъ образомъ зависятъ отъ организаціи, тѣмъ не менѣе и возрастъ оказываетъ на него вліяніе, усиливая

*) См. № 23.

или ослабляя его проявленія. Поэтому наружные признаки темпераментовъ, въ зависимости отъ возрастовъ, часто совершенно мѣняются. Чтобы выяснить себѣ ихъ взаимодѣйствіе, необходимо только знать, что молодой возрастъ соответствуетъ темпераменту *сангвиническому*, *возмужалый*—*холерическому* и *старый*—*флегматическому*. Точно также *тонъ рѣчи* и *жестикація*, требующія извѣстнаго напряженія силъ отражаютъ на себѣ возрастъ.

При изученіи характеровъ, актеру необходимо принимать въ соображеніе какъ данныя изображаемаго лица, такъ и свой темпераментъ и возрастъ.

Для темперамента сангвиническаго, какъ и для возраста молодого, приличествуютъ темпъ скорый и порывистый, мимика быстромѣняющаяся, тонъ высокий и жестикація обильная и скорая. Для холерика, какъ и для возраста возмужалаго, темпъ сдержанный, ритмическій, мимика—рѣзка, но медленная, тонъ—нѣсколько выше средняго и жестикація умѣренная и твердая; для меланхолика и лицъ пожилыхъ—темпъ медленный, обрывистый, мимика очень рѣзка, медленная и продолжительная, тонъ нѣсколько ниже средняго, слегка вибрирующій, задумчивый и жестикація медленная, не вполне умѣренная и не слишкомъ обильная; для флегматика и лицъ стараго возраста—темпъ—тягучій и шатающійся, мимика—слабая, тонъ низкій и слабый и жестикація очень медленная и по количеству незначительная.

И, кажется, упомянулъ уже въ прежнихъ очеркахъ, что при совпаденіи темпераментовъ и возрастовъ актера съ даннымъ авторомъ работа первого значительно облегчается. Труднѣе при разнорѣчивости ихъ.

Допустимъ, что авторомъ дано лицо сангвиническаго темперамента и стараго возраста (Лиръ), актеръ же молодой и, какъ на грѣхъ, флегматикъ. Задача облегчается тѣмъ, что возрастъ актера поможетъ выразить темпераментъ даннаго типа, а темпераментъ актера выразить возрастъ героя. Труднѣе, когда совпадаютъ возрасты, расходятся темпераменты или наоборотъ. Въ первомъ случаѣ, необходимо ускорить темпъ и мимику, а во второмъ—усилить тонъ и ускорить жестикацію.

Если же авторомъ дано лицо молодое, но флегматическаго или меланхолическаго темперамента (Гамлетъ), а актеръ молодой сангвиникъ или старый флегматикъ, то въ первомъ случаѣ необходимо умѣрить темпъ рѣчи и уменьшить мимику, а во второмъ—ускорить жестикацію и возвысить тонъ.

Общее правило: *Тонъ рѣчи* и *жестикацію* всегда необходимо оставлять для возраста даннаго типа, а *темпъ* и *мимику*—для темперамента.

Д. А. Александровъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ репертуаръ московскаго Художественно-Общедоступнаго театра на предстоящій сезонъ включена драма И. Н. Потапенко — „Лишенный правъ“. Театръ открываетъ свой сезонъ въ концѣ сентября, по всѣмъ вѣроятіямъ, новой драмой В. И. Немировича-Данченко, — „Юбилей“.

* * *

Какъ мы слышали, С.-Петербургскій Драматическій Кружокъ на будущій годъ предполагаетъ обставить свои спектакли возможно интереснѣе. Такъ, на примѣръ, рѣшено ставить пьесы, исключительно новыя, какъ оригинальныя,

такъ и жереводныя, но, обязательно, обладающія художественнымъ и литературнымъ достоинствомъ, неигранныя въ Петербургѣ или игранныя, но давно забытыя. Обязанности режиссера принялъ на себя артистъ Императорскихъ театровъ Ю. Э. Озаровскій, художественный вкусъ котораго гарантируетъ Кружку серьезную сродетовку и постановку пьесъ.

* * *

Какъ намъ сообщаютъ изъ вполне достоверныхъ источниковъ, Александръ Георгиевичъ Тартаковъ (Бердичевскій), арестованный въ Краковѣ, на самомъ дѣлѣ оказался содержателемъ интернаціональной капеллы Шевскимъ. Это тотъ самый Шевскій, который въ компаніи съ венгерскимъ подданнымъ Маутнеромъ держалъ въ Кіевѣ увеселительное заведеніе „Акваріумъ“ и затѣмъ, злобно обанкротившись, сбѣжалъ и былъ задержанъ въ Краковѣ. Тартаковымъ Шевскій назвался, очевидно, для запутанія судебного разслѣдованія.

* * *

Въ С.-Петербургской консерваторіи въ текущемъ году обучалось 870 лицъ обоего пола, въ томъ числѣ 348 учениковъ и 522 ученицы — въ общемъ на 36 лицъ больше прошло года. По отдѣламъ ихъ распредѣлилось — 209 (186 уч. и 23 уч-цы) по оркестровому классу, 407 (54 уч. и 353 уч-цы) по классу рояля, 168 (46 уч. и 122 уч-цы) по классу гитны, 36 (35 уч. и 1 уч-ца) по классу композицій, 10 (9 уч. и 1 уч-ца) по классу органа и 40 (18 уч. и 22 уч-цы) въ обязательныхъ классахъ. Платныхъ учащихся, по 200 р. въ годъ, насчитывалось 462 (въ томъ числѣ 42 стипендіата), на льготныхъ условіяхъ посѣщало 239 лицъ и безплатными состояло 169 учащихся.

Въ преподавательскомъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны: скончались — профессоръ Красногута (25 іюля 1900 г.) и Марксъ-Маркусъ (15 февраля 1901 г.). Выбыли — помощникъ проф. Вержиловича, г. Федоровъ, приглашенный преподавателемъ въ Ростовское на Д. отдѣленіе р. м. об-ва, и помощникъ проф. Габеля, г. Нолле (по болѣзни). — Классы г. Федорова и скончавшагося Марксъ-Маркуса перенялъ г. Гербецъ. По классу скрипичной игры приглашены на трехлѣтнее испытаніе, безъ утвержденія въ званіи преподавателей, гг. Коргуевъ, Крюгеръ и Налбандянцъ. — Въ профессоръ 1-й степени переведены проф. 2-й степени — Л. Ф. Бемъ, А. Р. Бернгардъ, С. И. Габель, А. Н. Есипова, В. И. Раабъ, В. М. Самусъ и Е. Ф. Цванцигеръ. — Званіе ординарнаго старшаго преподавателя получилъ преподаватель игры на волторгѣ, М. Т. Пожаровъ; преподавателемъ по тому же классу назначенъ г. Таммъ, прошедшій испытаніе.

* * *

Московскія вѣсти.

Г-жа Хрѣникова, артистка московской казенной оперы, возобновила контрактъ съ дирекціею еще на годъ (по 1 сентября 1902 года).

Артистка московской частной оперы, г-жа Балабанова, принята на контрольные партіи въ составъ московской казенной оперы.

Артисты московской казенной оперы, гг. Оленинъ (баритонъ) и Копицъ (теноръ), возобновили свои контракты еще на годъ (до 1 сентября 1902 года).

На мѣсто г. Смоленскаго, переведеннаго въ придворную капеллу, директоромъ московскаго синодальнаго училища назначенъ г. Орловъ, исполнявшій раньше здѣсь обязанности главнаго регента. Извѣстный знатокъ по исторіи церковнаго пѣнія, священникъ Металловъ, приглашенъ въ московскую консерваторію занять обновленную кафедру по исторіи православнаго церковнаго пѣнія.

Московское попечительство о народной трезвости организуетъ три раза въ недѣлю въ Сокольникахъ «гулянья для народа». Въ будни — съ 6 час. вечера и по праздникамъ — съ 12 дня. Въ программу вошли: концерты, преимущественно національной музыки, чтенія литературныхъ произведеній, драматическіе спектакли, народные хоры и танцы. Попечительство составило очень недурную труппу изъ молодыхъ силъ императорской сцены и художественно-общедоступнаго театра, подъ режиссерствомъ г. Тихомирова, члена труппы гг. Станиславскаго и Немировича-Данченка. Для открытія спектаклей идетъ «Гроза» Островскаго.

Въ саду «Эрмитажъ» разыгрался крупный скандалъ. Во время представленія на открытой эстрадѣ появились два «партикулярныхъ» господина и одна дама. Публика сначала приняла было ихъ за исполнителей. Но вдругъ изъ-за кулисъ выскочилъ режиссеръ.

— Позвольте, куда вы? Нельзя-съ! Это сцена! Надо артистовъ выпускать!..

— Ну, что-жъ! выпускайте! Насъ тоже суды одинъ вашъ артистъ привелъ... Глядите отседа, говоритъ. Мы и хотимъ глядѣть. Выпускай своихъ комедьянтовъ!

Слово за слово. Режиссеръ тащитъ, при общемъ хохотѣ, долой со сцены импровизированныхъ «кушетистовъ». Тѣ отъ

слова—перешли къ дѣлу и начали поражать и режиссера, и всѣхъ подбѣжавшихъ къ нему на подмогу. Дама—тоже принимала дѣятельное участіе во всей баталіи, пока, конечно... не явился блюститель порядка и не возстановилъ порядокъ, а о совершившемся не составилъ протокола.

«Нов. Вр.» опровергаетъ слухъ о слияніи оперъ московской частной и кн. Церетелли.

* * *

Дирижеръ оркестра графа А. Д. Шереметева, г. Владимировъ, приглашенъ руководить классами музыкальной школы балтійскаго флота, преподавать въ ней теорію композицій, завѣдывать оркестровымъ классомъ и вообще поставить музыкальное дѣло въ школѣ на должную высоту.

* * *

Залъ для народныхъ чтеній г-жи фонъ-Дервизъ, вотъ уже 2 года изгнавшій таковую изъ своихъ стѣнъ для общественныхъ баловъ, вимою, по слухамъ, преобразовывается въ настоящий театръ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Кіева: 27 мая въ Кіевѣ скончалась послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни (ревматизмъ сердца) извѣстная въ нашемъ городѣ артистка-любительница Елена Ерофеевна Жданова (урожд. Корфъ). Покойная окончила съ аттестатомъ 1-й степени мѣстное музыкальное училище (по классу пѣнія г-жи Алексѣевой-Юневичъ) и довольно часто выступала въ клубныхъ спектакляхъ (главнымъ образомъ въ пьесахъ съ пѣніемъ). Въстѣ о внезапной кончинѣ Е. Е. сильно опечалила нѣшнхъ любителей мірокъ, ибо почившая пользовалась всеобщимъ уваженіемъ и

Г-жа Полонская.

было много вѣнковъ, среди которыхъ выдѣлялся красивый вѣнокъ отъ мѣстнаго музыкальнаго училища. Погребена г-жа Жданова на новомъ Байковомъ кладбищѣ, по содѣйствию съ могилами артистовъ Н. П. Роцинъ-Инсарова и Т. А. Чужбина. Sit tibi terra levis!

* * *

Дирекція Василеостровскаго театра обратилась въ думу съ ходатайствомъ о продленіи на 40 лѣтъ срока пользованія городскою землею, отведенной театру изъ Смоленскаго поля. На этомъ участкѣ кружокъ предполагаетъ выстроить новый каменный трехъ-ярусный театръ, вмѣстимостью на 1,294 зрителя. Какъ финансовая коммисія, такъ и управа поддерживали новое широкое начинаніе кружка предлагая поставить условіемъ окончаніе постройки театра къ 1903 году—200-лѣтію Петербурга и наименованіе его «Василеостровскимъ городскимъ общедоступнымъ театромъ, построеннымъ въ память 200-лѣтія СПб.». При неисполненіи этихъ и другихъ, детально выработанныхъ и достаточно гарантирующихъ городъ условій, послѣдній беретъ свою землю обратно.

На-дняхъ этотъ вопросъ разсматривался въ думѣ. Нѣкоторые изъ гласныхъ, въ томъ числѣ А. Н. Никитинъ, безусловно одобряли проектъ и не видѣли никакого препятствія къ его осуществленію. Гл. Н. Ф. Сазоновъ высказался сочувственно по поводу предположенія о постройкѣ театра, но не находилъ возможнымъ учрежденіе, вызываемое къ жизни при содѣйствіи города и носящее названіе «городскаго», оставить внѣ контроля общественнаго управленія. Дѣло это въ матеріальномъ отношеніи несомнѣнно хорошо обезпечено, но насколько оно будетъ обезпечено

Ingénues Театра „Олимпія“.

Г-жа Станилевичъ.

въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ болѣе на протяженіи предстоящихъ 50-ти лѣтъ, этого предсказать невозможно. Изъ доклада коммисіи видно, что у нея были разные режиссеры и что дѣло велось не всегда удовлетворительно. Можетъ случиться, что во

Г-жа Лидина.

главѣ театра стануть лица, которые хотя и поведутъ дѣло хорошо въ смыслѣ сборовъ, но не будутъ заботиться о первоначальной и главной задачѣ этого театра, стануть преслѣдовать меркантильныя цѣли и приведутъ театръ въ упадокъ. Въ предупрежденіе такой случайности необходимо участіе думы въ управленіи этого театра, въ лицѣ городского головы, председателя коммисіи по народному образованію и двухъ гласныхъ по выбору. А директоромъ, вѣроятно, слѣдуетъ назначить самого же г. Сазонова, дабы онъ также могъ испортить это симпатичное дѣло, какъ испортилъ другое.

Съ этого и пошли разговоры. Кто опасался, что въ театрѣ этомъ въ будущемъ воцарится разнузданный кафе-шантанъ или что и похуже, кто скорбѣлъ и о томъ, что земля-де производительно пропадетъ подъ театромъ, иные требовали гарантій—чуть-ли не имущественнаго обезпеченія и проч., и проч. Словомъ, раздавались рѣчи странныя и дикія. Въ концѣ концовъ, однако, гласнымъ удалось столкнуться, и наиболѣе ярый и озлобленный противникъ этого учрежденія, г. Кедринъ, согласился принципиально продолжить коммисію, завѣдующей театрами, срокъ аренды еще на 40 лѣтъ, поручивъ управѣ выработать детали соглашенія.

* * *

Въ спб. окружномъ судѣ, по IV гражданскому отдѣленію, слушалось на-дняхъ дѣло по иску кр. Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева къ арендатору сада «Олимпія», В. А. Взметневу, извѣстному на сценѣ подѣ фамиліей Николаева-Соколовскаго. Какъ выяснилось изъ жалобы повѣреннаго истцовъ, между ними и Взметневымъ еще въ январѣ 1899 года былъ заключенъ договоръ, на основаніи котораго отѣчикъ бралъ въ аренду на предстоявшій лѣтній сезонъ садъ «Олимпію». Въ этомъ саду Взметневъ-Соколовскій предполагалъ устраивать различныя публичныя увеселенія, съ какой цѣлью владѣльцы сада обязались выстроить за собственный счетъ новый открытый театръ. За первый лѣтній сезонъ между договорившимися сторонами никакой арендной платы не было установлено, но, въ силу договора, Взметневъ-Соколовскій получилъ право возобновить его еще на одинъ или нѣсколько сезоновъ, не далѣе, однако, 1903 года, съ тѣмъ, чтобы за по-

слѣдніе четыре сезона имъ обязательно уплачивалась арендная плата въ 4,000 руб. по-сезонно. Воспользовавшись безвозмездно садомъ и театромъ въ 1899 году, арендаторъ въ условленный срокъ заявилъ о своемъ желаніи продлить договоръ и на сезонъ 1900 года, за который ему уже слѣдовало уплатить 4,000 руб. Тѣмъ не менѣе, и за этотъ сезонъ Взметневъ-Соколовскій никакой аренды не платилъ, продлил договоръ еще на сезонъ 1901 года и сдѣлавъ отъ себя театр антрепренеру Казанскому, съ платой по 14 руб. въ день, оставилъ въ свою пользу также и входную плату въ садъ, вмѣстѣ съ другими доходными статьями. Основываясь на этомъ, владѣльцы сада нашли, что ихъ арендаторъ намѣренъ и на будущее время безплатно пользоваться и садомъ, и театромъ, обращая всѣ доходы съ нихъ исключительно въ свою пользу. Въ результатѣ Кабановъ и Яковлевъ предъявили къ нему искъ въ 14,000 руб., ссылаясь на то, что, не уплативъ до настоящаго времени ни одной копѣйки арендной платы за «Олимпію», Взметневъ-Соколовскій потерялъ право на дальнѣйшее продолженіе дѣйствія договора и, согласно послѣдняго, долженъ заплатить 10,000 руб. неустойки. Съ этой цѣлью они просили спб. окружной судъ: признавъ ихъ договоръ съ Взметневомъ-Соколовскимъ потерявшимъ свою силу, постановить о взысканіи съ этого арендатора 4,000 руб. за сезонъ 1900 года, въ видѣ арендной платы, и 10,000 руб. неустойки и подвергнуть это рѣшеніе предварительному исполненію, съ возложеніемъ на отвѣтчика всѣхъ судебныхъ издержекъ. Такъ какъ квартира, гдѣ проживалъ Взметневъ-Соколовскій, нынѣ считается принадлежащей оффициально другому лицу, а имущество отвѣтника заключается только въ театральныхъ декораціяхъ и въ платѣ, взимаемой съ антрепренера Казанскаго и за входъ въ садъ, — то истцы возбудили ходатайство передъ судомъ о немедленномъ обезпеченіи ихъ иска. Для этого они просили судъ наложить арестъ на театральное имущество Взметнева-Соколовскаго, находящееся въ «Олимпіи», а также на входную кассу этого сада и на плату, вносимую антрепренеромъ Казанскимъ за арендуемый имъ театр. Интересы ихъ поддерживалъ прис. пов. Блищъ. Со стороны же отвѣтника выступалъ прис. пов. Адамовъ, который въ своей рѣчи указывалъ суду, что искъ Кабанова и Яковлева, юридически является малообоснованнымъ. Такъ, напримѣръ, на основаніи договора, отвѣтчикъ за первый годъ аренды сада не долженъ былъ ничего платить; за второй же годъ слѣдующая съ него 4,000 руб. онъ уплатилъ, въ счетъ истцовъ, за устройство электрическаго освѣщенія въ саду. Наконецъ, въ отношеніи наложенія ареста на кассу «Олимпіи» прис. пов. Адамовъ находилъ, что эта суровая мѣра остановить театральное дѣло. Разъ не будетъ получекъ изъ кассы, то нельзя будетъ раскладывать и со служащими «Олимпіи». Поэтому, съ точки зрѣнія общественной, судъ долженъ быть осторожнымъ, выдавая такое обезпеченіе, такъ какъ, останавливая театральное дѣло въ началѣ сезона, придется оставить совершенно безъ заработка массу бѣдняковъ изъ театрального міра. Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, судъ опредѣлилъ отказать въ наложеніи ареста на кассу «Олимпіи» и на театральное имущество Взметнева-Соколовскаго. Самое дѣло по существу будетъ разсматриваться 26 іюля.

* * *

Спектакли въ Стрѣльнѣ драматической труппы, подъ управленіемъ А. И. Долинскаго и В. М. Петипа, привлекаютъ достаточное количество публики, хотя садъ совершенно пустуетъ. Репертуаръ держится «лѣтній», т. е. полусерьезный, полувеселый. Въ четвертъ, 7-го іюня, давалась пальероновская пьеса: «Le monde ou l'on s'en nuie», достаточно безвкусно перелицованная Викторомъ Александровымъ въ комедію «Общество поощренія скуки». Зрители, какъ и подобаетъ дачной публикѣ, конечно, покатывались со смѣху въ мѣстахъ, отдающихъ фарсомъ, и клевали носами въ серьезныхъ. Къ счастью таковыхъ подъ перомъ рыяного передѣлывателя осталось немного. Исполненіе было, хотя и «дачное», но довольно приличное. Г-жа Коврова-Брянская, выступившая въ роли старой, но полной самыхъ молодыхъ чувствъ, княгини Обдорской, слишкомъ всѣмъ знакомая актриса, чтобы къ характеристикѣ ея игры можно было прибавить что-нибудь новое. Изъ прочихъ дамъ обращали на себя вниманіе г-жа Шлыкова (Люба) и г-жа Раевичъ (Борская). Первая недурная ingénue съ очень осмысленными и живыми жестами, что встрѣчается рѣдко. Драматическія мѣста, какъ показала слезливая сцена ея объясненія съ княгиней во 2-мъ актѣ, ей не особенно удаются. Вторая обладаетъ довольно искреннимъ тономъ. Что касается мужчинъ, то... Слыхали-ли вы когда-нибудь граммофонъ? При каждомъ словѣ, вылетающемъ изъ его трубы, слышится какой-то «змѣиный шипъ», нестерпимый свистъ и шумъ, мѣшающій слушать пѣнье и невольно обращающій на себя вниманіе. Вотъ именно такой граммофонъ напоминали своимъ исполненіемъ актеры стрѣльнинскаго театра. Сначала раздавалось громкое, яростное шипѣнье надрывавагося суфлера, вѣтѣмъ актеръ съ пріятнымъ жестомъ докладывалъ тѣ-же

слова публикѣ. Пальму первенства въ незнаніи ролей слѣдуетъ отдать г. Петипа, къ тому же слѣловаго себя удивительный гримъ: на совершенно молодомъ лицѣ слѣды бакенбарды! Это дисгармонировало съ его ролью веселаго молодого «новожена». Лучше другихъ былъ г. Микулинь (Борисъ). У него голосъ пріятнаго тембра и хороши манеры. Режиссерскія постановки оставляла желать лучшаго. Кромѣ мелкихъ недочетовъ, можно указать на то, что актеры совершенно не передали духа нестерпимой скуки, царящей въ чопорномъ домѣ графини Бухановой и вообще если-бы исполнители въ программѣ были переименованы изъ князей, графовъ и губернаторовъ въ самыхъ обыкновенныхъ смертныхъ, то игра ихъ не перемѣнилась бы ни на йоту.

В. А. Лебедевъ.

* * *

Лѣсной семейный садъ (Беклешовъ паркъ), 7-го іюня лѣсная драматическая труппа повторила комедію Деланини «Донъ-Жуанъ Австрійскій». Каково было первое впечатленіе этой пьесы (13 мая) я не знаю, но, судя по второму, — оно заставляло желать многого. Положительно непонятно, почему г. Черновъ, будучи самымъ зауряднымъ актеромъ, и имѣя въ своемъ распоряженіи весьма и весьма слабенькую труппу, рѣшается на постановку сложныхъ пьесъ? Только руководствуясь правиломъ, что «своя рука владыка» можно брать на себя такія роли какъ Филиппъ II. Обозначая на афишахъ всѣхъ исполнителей просто г. и г-жа, г. Черновъ почему-то себя и г-жу Черновскую обозначаетъ съ инициалами М. И. и З. И., хотя они являются только-только нарядными исполнителями, ничуть не возвышающимися надъ общимъ уровнемъ труппы. Г. Лазаревъ, напримѣръ, какъ актеръ ни въ чемъ не уступаетъ г. Чернову.

Что сказать объ исполненіи Донъ-Жуана Австрійскаго? Какъ и въ первой замѣткѣ я могу только удостовѣрить знанія ролей. Фактъ, конечно, отрадный, но на немъ одномъ далеко не уйдешь. Были недурные моменты у г-жи Черновской (Донья Флоринда), были они и у другихъ, но они далеко не искупали общаго тусклаго исполненія. Не лучше-ли г. Чернову поставить фarse и легкую комедію, — эти пьесы ему и его труппѣ будутъ гораздо болѣе по силамъ, чѣмъ пьесы, требующія кромѣ хорошаго исполненія еще и хорошихъ постановокъ и декорацій? Не мѣшало бы также режиссеру осматривать своихъ актеровъ до начала акта, а то получаютъ такіе курьезы, какъ современные брюки и пиджеты выглядываютъ изъ-подъ рясъ отрешагося отъ престола и постригагося въ монахи Карла V-го, императора священной римской имперіи (г. Никитинъ). Это уже непростительная халатность со стороны не только актера, но и режиссера.

П. Нем-ровъ.

* * *

Въ Зоологическомъ саду въ настоящее время идетъ и собирается достаточное количество публики «Путешествіе на луну», многоспѣвательная новая феерія. Новая? О, нѣтъ! Но достаточно старая, чтобы ее выдавали за новую. Въ восьмидесятихъ годахъ эту феерію съ громаднымъ успѣхомъ ставили въ Аркадіи извѣстный Лептовскій. Тогда у него подвизались извѣстная выостѣдствы артистка Цуаре и вновь открытая звѣзда балетнаго неба, г-жа Джури, теперь танцующая въ Большомъ московскомъ театрѣ. Блестящую оригинальность и роскошь постановки Лептовскаго, конечно, нечего и сравнивать съ публонной и скучной постановкой г. Трефилова, теперешняго режиссера Зоологическаго сада. Актеры, играющіе «драматическую» часть фееріи, поражаютъ сходствомъ... съ зоологическимъ населеніемъ сада, какъ по ухваткамъ, такъ и по голосамъ. Король луннаго міра, напримѣръ, старался изобразить собою гиппопотама, притомъ до 6 час., «времени звѣринаго обѣда». Остальные оказались въ такомъ же родѣ.

Б. А. Л.—6—въ.

* * *

Сезонъ въ Коломягахъ начался пьесой «Ева» въ пятницу 8-го іюня.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Кисловодскъ. В. Л. Форкати открываетъ кисловодскій театр 15 іюня русскою драматическою труппою во главѣ съ Ф. П. Горевымъ и М. В. Дальскимъ. Остальная часть труппы составлена изъ артистовъ театра Корша въ Москвѣ. Съ 1-го іюля и до конца сезона будетъ русская опера, въ составъ которой войдутъ: гг. Яковлевъ, Тартаковъ, Клементьевъ, Борисенко, Горяиновъ, Сибиряковъ, Каменскій, Свѣтловъ; г-жи Азерская, Астафьева, Папаянъ, Штанге, Соболева, Фертигъ, Ленская и Добжанская.

Луганскъ. Лѣтній сезонъ открылся «Джентльменомъ». Труппа М. И. Каширина.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Елисаветградъ. Труппа артистовъ московскаго Малаго театра, во главѣ съ г-жей Лешковской, дала четыре спектакля. Сборы были слѣдующіе: 24 мая «Волки и овцы» — 570 р., 25 мая «Буреломъ» — 419 р., 26 мая «Невѣрная» и «Женитьба Бальзамино» — 530 р. и 27 мая «Выгодное предпріятіе» — 250 р. Вся труппа пользовалась большимъ успѣхомъ. 5-го іюня начались гастролы г-жи Яворской.

Николаевъ. На-дняхъ здѣсь закончились спектакли труппы, подъ режиссерствомъ В. Н. Давыдова. Всего было дано три спектакля, да и тѣ плохо посѣщались публикой. Сборъ за три спектакля 900 съ лишнимъ руб.

Харьковъ. Г-жу Яворскую смѣнила труппа во главѣ съ В. Н. Давыдовымъ, которая, между прочимъ, сыграла здѣсь пьесу «Потемки души». Пытосевъ — г. Давыдовъ. Критикъ «Юж. Кр.» утверждаетъ, что «г. Давыдовъ играетъ такъ высоко-художественно, съ такой захватывающей силой, что тяжелое (?) впечатлѣніе, оставленное имъ въ душѣ живетъ, еще до сихъ поръ, и трудно отдѣлаться отъ него».

Полтава. Гастролы М. В. Дальскаго оказались очень неудачными: предпологавшійся бенсфисъ г. Дальскаго «Семья преступника» былъ отмѣненъ за полнымъ отсутствіемъ предварительной продажи билетовъ... Труппа г. Дальскаго въ значительно сокращенномъ составѣ изъ Полтавы отпавилась въ Минскъ, откуда и предполагается объѣхать небольшіе города — Бобруйскъ, Гомель и т. п.

Одесса. Въ общемъ, 8 гастролей П. Н. Орленева въ Одессѣ дали сбору около 6500 руб., что составляетъ на кругъ по 800 руб. Вечеровой расходъ доходилъ до 700 руб., такъ что чистой прибыли осталось около 1000 руб.

Начались спектакли труппы, во главѣ съ г-жей Коммиссаржевской и г. Далматовымъ. Сборы неважные, но артистовъ газеты хвалятъ.

Кіевъ. Здѣсь начались гастролы труппы Г. Г. Ге. «Кіевск. Сл.», между прочимъ, пишетъ: «Несмотря на широковѣщательныя рекламы, повышенныя цѣны «вълѣдствіе большихъ затратъ», поставленная 1 іюня комедія Борисова «Биронъ» сбора рѣшительно никакого не сдѣлала; а большинство публики, сбравшейся на это представленіе, нѣвѣрное прокліяло минутой, когда ей пришла въ голову несчастная мысль купить билетъ. Про самого г. Ге въ роли Бирона газета говорить: «Гримъ былъ у г. Ге очень хорошъ, но и толкъ; во всемъ остальномъ его Биронъ былъ скорѣе похожъ на какого-нибудь Шницриптока изъ водеви «Затѣйница», чѣмъ на историческаго героя». Зато г. Ге-Свенгали («Трильби») очень понравился кіевскимъ газетамъ».

Кутаисъ. «Черн. В.» посвятилъ нѣсколько №№ описанію безпорядковъ на представленіи «Контрабандистовъ» 16 апрѣля. Въ прошломъ № мы уже приводили описаніе части безпорядковъ. Теперь въ извлеченіи заимствуемъ изъ послѣдняго № газеты описаніе окончанія безпорядковъ. «Во время исполненія требованій полиціимейстера демонстранты оказали явное сопротивленіе полиціи, выразившись въ томъ, что они не только отбивались отъ полицейскихъ, но и пустили въ ходъ кулаки, палки и стулья. На балконѣ и галлерей стукъ, крикъ, безчинства и безпорядки приняли большіе размѣры. Николай Лордкипанидзе оказывалъ упорное сопротивленіе полиціи и два раза ударилъ палкою стражника, а затѣмъ, когда его вывели изъ театра, требовалъ кинжалъ отъ Николая Пагава и кричалъ: «Дай твой кинжалъ. Я себя лишь жизнью, либо убью кого-нибудь». Въ то же время, къ помощнику полиціимейстера, находившемуся внизу, подбѣжалъ Александръ Канделакіи и со словами: «вы видите, г. помощникъ полиціимейстера, что людей бьютъ», сильно ударилъ его два раза въ грудь. На улицѣ къ этому времени собралась многочисленная толпа, свыше 1,000 чел., готовая ко всякаго рода безпорядкамъ. Двери театра и буфета заперли наглухо. Театръ очутился въ осадномъ положеніи. Камни бросали въ стѣны, въ окна, попадали камни на крышу театра. Всѣ заперты въ театрѣ были терроризированы».

Разумѣется, добавивъ отъ себя, публика должна была остаться въ театрѣ, разъ двери были заперты.

По словамъ другихъ газетъ, 24 мая кутаисскимъ мировымъ судьей разбиралось дѣло о нарушеніи тишины и спокойствія въ мѣстномъ городскомъ театрѣ 16 апрѣля, во время представленія «Контрабандистовъ». Въ качествѣ обвиняемыхъ были привлечены подпоручикъ кн. Нижарадзе (см. прошлый № нашего журнала), студенты разныхъ университетовъ и мѣстные обыватели. Кн. Нижарадзе обвинялся также въ «оскорбленіи словами» полиціимейстера, вслѣдствіе чего мировой судья дѣло о немъ постановилъ передать судебному слѣдователю; относительно же остальныхъ обвиняемыхъ дѣло слушалось. Обвиняемые признали себя виновными только въ томъ, что они шикали, но не свистѣли и не стучали стульями; впрочемъ г. Ломтадзе подтвердилъ, что онъ дѣйствительно бросилъ на сцену тухлое яйцо. Показаніе этого обвиняемаго вообще довольно интересно. Онъ, между прочимъ, показалъ, что во время извѣстныхъ антисеврейскихъ безпорядковъ въ Кутаисѣ — онъ, обвиняемый

учившійся въ то время, въ сельскохозяйственной школѣ, хотѣлъ самъ идти бить евреевъ, но, къ счастью во-время былъ остановленъ однимъ преподавателемъ школы; во время же судебного процесса объ этихъ безпорядкахъ онъ услышалъ прекрасную рѣчь прокурора, гдѣ было много удѣлено мѣста тяжелому положенію евреевъ, и невольно проникся симпатіей къ этому народу; вотъ почему его, обвиняемаго, возмутило глумленіе актеровъ надъ евреями. Для подтвержденія обстоятельствъ дѣла были допрошены другіе свидѣтели, изъ которыхъ многіе показали, что полиціимейстеръ громко кричалъ изъ партера театра, приказывая взять то одного, то другого, что вышаташество полиціи, толкавшей протестующую публику, достигало противоположной цѣли — раздражало публику. Мировой судья призналъ обвиняемыхъ виновными въ нарушеніи тишины и спокойствія приговорилъ: Ломтадзе — къ штрафу въ 9 р.; Качухихова и Арабидзе — къ штрафу въ 5 р., всѣхъ остальныхъ — къ штрафу въ 3 рубля.

Этотъ отчетъ взятъ нами изъ «Нов. Об.». А вотъ что, между прочимъ, говоритъ *официальный* «Кавказъ»: «Свидѣтели, казавшіеся подготовленными къ показаніямъ, легко сбивались вопросами обвиняемыхъ. Одинъ изъ полицейскихъ приставовъ, составитель протоколовъ, *отказался* отъ одного протокола, мотивировавъ свой отказъ тѣмъ, что протоколъ *былъ составленъ по недоразумѣнію и ошибочн*».

«Сиб. Вѣд.», перепечатывая изъ «Кавказа» отчетъ объ этомъ дѣлѣ, съ своей стороны добавляетъ: «Итакъ, громкое дѣло, о которомъ съ нѣгодованіемъ говорилъ языкомъ полицейскихъ протоколовъ «Черноморскій Вѣстникъ» и которому былъ приданъ даже какой-то политическій характеръ, — это дѣло оказывается раздутымъ, а полицейскіе протоколы ложными!.. Теперь тотъ же «Кавказъ» опровергаетъ ложныя сообщенія... Все это очень грустно и характеризуетъ порядки на окраинахъ... Но какъ бы то ни было, не пора ли, въ самомъ дѣлѣ, выбросить изъ репертуара эту ничтожную пьесу, точно нарочно написанную для того, чтобы дать пищу скандальной хроникѣ».

Что правда то правда!

Дѣло о безпорядкахъ при второмъ представленіи той же пьесы пока еще не назначено къ слушанію.

Орелъ. 1-го іюня въ Орлѣ у мирового судьи разсматривалось дѣло о безпорядкахъ въ орловскомъ городскомъ театрѣ при постановкѣ «Контрабандистовъ». Обвинялось девять лицъ. Но полиціимейстеру протоколу обвиненіе сводится къ тому, что во время представленія пьесы «Контрабандисты» 14-го декабря 1900 г., послѣ поднятія занавѣса, изъ публики раздались свистки, шиканье и пр. Изъ многихъ свидѣтельскихъ показаній приводимъ лишь показанія помощника полиціимейстера Данскаго, который подтвердилъ, что нынѣшніе обвиняемые и еще другія лица, непривлеченныя къ отвѣтственности, предъ началомъ представленія свистали, топали, стучали. Публика только кричала «тише»; нѣкоторые изъ публики помогали выводить свиставшихъ. На вопросъ судьи, почему на галлерію не пущена публика? — свидѣтель отвѣтилъ, что боялись, что не справится полиція. Прис. пов. Рейнгардтъ спрашиваетъ: «Значитъ, полиція знала, что готовятся безпорядки, — почему же она, согласно уставу о предупр. прест., не запретила представленія?» Данскій отвѣчаетъ, что пьеса разрѣшена цензурой, и могъ быть гражданскій искъ. Замѣтимъ, однако, отъ себя, что по закону полиція всегда имѣла право не разрѣшать спектакля, не боязнъ никакого «гражданскаго иска». Доказательствомъ тому служатъ запрещенія губернаторами тѣхъ же «Контрабандистовъ» въ Тулѣ, Нижнемъ и другихъ городахъ. Какъ извѣстно, къ нимъ не было «вчинено» иска, да, разумѣется, и не могло быть...

Въ защитительной рѣчи присяжный повѣренный А. Н. Рейнгардтъ указывалъ, что пьеса заключаетъ атрибуты религіи, разжигаетъ національныя страсти, передаетъ осмѣянію и утрируетъ національныя черты и притомъ такой націи, которая не пользуется равноправностью и не можетъ выразить своего протеста, что разрѣшенія представленія пьесы не должно было послѣдовать тѣмъ болѣе, что полиціи было извѣстно броженіе въ публикѣ; что полиція въ данномъ случаѣ не проявила никакой дѣятельности въ области «предупрежденія и пресѣченія», кромѣ арестовъ по недоразумѣнію. Если привлекли тѣхъ, кто свисталъ, почему же не привлечены тѣ, кто кричалъ «долой жида»! Съ официальной точки зрѣнія, и тѣ и другіе безобразили; съ нравственной — безобразили тѣ, которые разжигали національныя страсти, кричали «долой жида», а не тѣ, которые свистками протестовали противъ возмутительнаго содержанія пьесы. Судья нѣкоторыхъ приговорилъ къ штрафу по 6 р., а при несостоятельности къ аресту на 2 дня.

Одесса. Состоялось засѣданіе театральнаго коммисіи, созванное для разсмотрѣнія предполагаемаго состава труппы италіанской оперы на предстоящій сезонъ; въ засѣданіи приглашены были антрепренеръ Н. Н. Соловцовъ и главный режиссеръ Г. О. Гордѣевъ. Г. Гордѣевымъ представлены были подробныя свѣдѣнія о приглашенныхъ артистахъ съ указаніемъ городовъ, гдѣ пѣвцы теперь поютъ. Н. Н. Соловцовымъ сдѣ-

лано было заявленіе, что имъ приглашена на гастрольные спектакли пользующаяся за границей извѣстностью оперная пѣвица г-жа Сторкіо. Артистка ангажирована за высокую плату, и, кромѣ того, поставила условіемъ постановки съ ея участіемъ оперы «Зава». Приобрѣтеніе же нотъ для этой оперы должно также обойтись очень дорого. Въ виду этого, г. Соловцовъ просилъ разрѣшить ему на спектакли съ участіемъ Р. Сторкіо назначить цѣны оперныя benefisныя (полный сборъ 3,000 р.), а на benefisъ артистки возвышенныя, какія были во время гастролей Режанъ (до 4,000 руб.). Театральная коммисія признала возможнымъ удовлетворить это ходатайство антрепренера. Коммисіей также принятъ составъ оперной труппы. Что касается репертуара оперъ на будущій сезонъ, то коммисія сочла необходимымъ обсужденіе этого вопроса отложить до выбора полного состава коммисіи.

Варшава. Варшавскій корреспондентъ «Нов. Вр.» сообщаетъ, что, по циркулирующимъ въ Варшавѣ слухамъ, предстоятъ въ скоромъ времени перемѣны въ личномъ составѣ управленія варшавскими казенными театрами, въ связи съ чѣмъ будетъ стоять и измѣненіе въ самой системѣ управленія и большой просторъ для русскаго театра въ краѣ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** На дняхъ мы прочитали въ газетахъ въ объявленіи объ опереткѣ «барона» Гюнсбурга, что въ пьескѣ приметь участие между прочими г-жа Жерардъ. Что это, опечатка или описка? Извѣстно, что знаменитая французская артистка г-жа Симонъ Жерардъ поетъ въ настоящее время въ Парижѣ. Какимъ же образомъ она сразу могла очутиться въ двухъ мѣстахъ? Дѣло обстоитъ однако довольно просто. Въ труппѣ г. Гюнсбурга поетъ довольно незначительная актриса г-жа Жилларъ (Gillard). Перемѣнить пару буквъ и изъ неизвѣстной актрисы Жилларъ получится знаменитая «дама» Жерардъ (Gerarde).

*** Знаменитѣйшія актрисы Европы.

Подъ такимъ заглавіемъ въ одной изъ послѣднихъ книжекъ англійскаго журнала «The Strand Magazine» помѣщена довольно длинная статья съ описаніемъ и изображеніями всѣхъ лучшихъ европейскихъ актрисъ. «Несравненныя» всѣхъ странъ показаны довольно вѣрно. Только несчастной Россіи, какъ всегда не повезло. Слыхали ли вы о «лучшемъ цвѣткѣ русской сцены», т.-е. Керми-саржеросъ Кага? Какой-нибудь театралъ изъ рыжихъ сыновъ туманнаго Альбіона, за книжкой журнала, навѣрно выпучить отъ изумленія глаза, наткнувшись на это «заковыристое» слово, и произнесетъ:

— Goddam! Эти русскія имена невозможно читать послѣ объѣда!... Но стоитъ только взглянуть на портретъ, чтобы сразу догадаться, о комъ идетъ рѣчь. Это не болѣе и не менѣе, какъ Вѣра Феоdorfовна Коммисаржевская, фамилію которой немилосердно исковеркали англичане.

Изъ другихъ знаменитостей русской драмы, по мнѣнію англійскаго журнала, замѣчательна только—какъ бы вы думали, кто?—Только одна г-жа Славина!.. Какимъ образомъ и когда Славина (изображенная и на портретѣ и въ роли Карменъ) переѣхала изъ оперы въ драму, —это надо спросить невѣждаго автора статьи. Впрочемъ, насколько можно понять изъ описанія, авторъ рассказываетъ про М. Г. Савину, а помѣстилъ портретъ Славиной.

Еще бы! Вѣдь это такъ похоже!

*** Въ послѣдней книжкѣ «Рус. Арх.» помѣщенъ любопытный документъ, относящійся къ исторіи театра въ юго-западномъ краѣ. Исторія нашего стараго театра такъ мало извѣстна, что мы сочли не лишнимъ перепечатать эти очень характерныя афиши. «Сего 1828 года, апрѣля 15 числа, т. е. въ Воскресеніе, Будетъ имѣть честь представить Трагедію въ 3 дѣйствіяхъ Компанія актеровъ, подъ дирекцію г-на Клокоцкаго, сочиненной съ священной исторіи перваго убійства на свѣтѣ чрезъ Албетрандого, съ громомъ и молвкою, въ костюмахъ первыхъ родителей нашихъ, подъ названіемъ: «Изгнаніе Адама и Евы изъ рая или смерть Авеля, первое убійство по сотвореніи міра».

За исчисленіемъ дѣйствующихъ лицъ, помѣщено слѣдующее примѣчаніе: «Сія безсмертная трагедія будетъ представлена въ цѣлой акуратности, какъ только исторія библіи требуетъ, въ новой Гардеробѣ, нарочно для сей пьесы сдѣланной, изображаемой костюмъ первыхъ родителей нашихъ и съ приличною до сей трагедіи декорациею.—Во 2-мъ дѣйствіи окажется Каинъ пріодѣтъ кожою тигра. Выставлены будутъ пристолы, на которыхъ Каинъ и Авель кладутъ жертву целогожженія, изъ которыхъ Богъ принимаетъ жертву Авеля, спускающъ огонь съ неба зажигаетъ оную. Въ 3-мъ дѣйствіи сонъ Каина, изображающій ему вѣчную крѣпость на цѣлый родъ его.—Ужасной видъ въ свирепости Каина когда убиваетъ палкою Авеля брата своего. Все его акуратно на сценѣ представлено будетъ, коль только мѣсто театра адѣшняго позволить».

Въ другой афишѣ извѣщаютъ, что «15 Апрѣля 1828 года, то есть въ Среду, въ пользу Адама Чеховича (актера) Компанія будетъ имѣть честь представить повою, еще сдѣся никогда неигранную очень увеселительную Комедію на рускомъ діалектѣ, сочинена Г. Котзебуе, подъ названіемъ: «Маркизо де Тулипанъ, выписанный женихъ изъ деревни, или ищо не женился, а ужъ сбѣсился, которую предупредить комедія тоже увеселительная въ 3 дѣйствіяхъ, подъ названіемъ Галерея сумасшедшихъ или стихотворецъ стихолата тратата». За этимъ слѣдовало названіе benefиціанта къ публикѣ: «все почтеннѣйшая Публика! всемъ моимъ benefisѣ притѣкаю подъ покровъ благомыслящихъ вашихъ сердецъ и все милостивѣйшему Вашему возрѣнію.—Не таланты мои еще менѣ заслуги, но сыла рвенія, но вѣра въ Великодушныя покровитѣли театра одушевляетъ меня на сіе представленіе и на огрادیю надежду, что вѣликодушные не умѣютъ отворачивать покорнѣшаго Воззванія и что я буду удостоенъ благо-склоннымъ вашимъ посѣщеніемъ».

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторы! Прочитавъ въ № 21 журнала «Театръ и Искусство» «вниманію добрыхъ людей», я открылъ среди козловцевъ, у которыхъ осталось по В. В. Шубинѣ-Славскомъ хорошее воспоминаніе, подписку, давшую препровождасме при семъ 23 р. 35 к. Оцего же Театральное Общество ограничилось только 75 р.. Вѣдь главная цѣль и назначеніе Общества — оказывать помощь въ подобныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что Василій Васильевичъ безусловно талантливый актеръ и симпатичный человѣкъ.

Примите и проч. В. Чиликинъ.

М. Г. г. Редакторы!

Въ хроникѣ № 20 журнала «Театръ и Искусство» имѣется замѣтка о томъ, что отъ распорядителя товарищества въ г. Бахмутѣ, Д. А. Хотева-Самойлова, поступило въ Русское Театральное Общество «принципіальное» ходатайство о содѣйствіи со стороны общества по вопросу о запрещеніи въ небольшихъ городахъ открывать второй театръ. При чемъ тутъ-же, въ двухъ словахъ, имѣется ваше заключеніе: «Принципъ не дуренъ. Недостаетъ еще ходатайствовать о «нормировкѣ» театральнаго «производства» на подобіе сахарнаго».

Нужно, однако, видѣть на дѣлѣ, какъ губительно дѣйствуетъ конкуренція двухъ театровъ, какія рекламы изобрѣтаются распорядителями, и тогда необходимость нѣкоторой «нормировки» станетъ очевидной.

Приведу для примѣра положеніе театральнаго дѣла въ уѣздномъ городѣ Бахмутѣ съ населеніемъ въ 20,000 человѣкъ. Здѣсь имѣется 2 лѣтнихъ, и только лѣтнихъ, театра, находящихся въ распоряженіи двухъ отдѣльных клубовъ, и театральныи сезонъ продолжается здѣсь съ 1-го мая по 1-е сентября.

Для одного изъ нихъ (общественнаго собранія) сформировано было драматическое товарищество Хотенемъ-Самойловымъ. Въ составъ его вошли сравнительно порядочные исполнители, былъ объявленъ весьма интересный репертуаръ и дѣло могло бы успѣшно пойти. Но вдругъ пріѣзжаетъ изъ Харькова подвизавшаяся тамъ малорусская труппа Мирова-Белюха и начинается ставить свои спектакли въ другомъ театрѣ (коммерческаго клуба).

Начинается безшабашная конкуренція: саженыя афиши съ портретами актеровъ, завывательныя рекламы, «Рабыни веселья», «Гейши» и пр. Дошло даже до того, что предпріимчивый Миронъ-Белюхъ употребилъ въ дѣло чисто цирковой фортель и объявилъ на афишѣ, что лица, извѣщавшіе билеты на спектакль 24 мая, имѣютъ право быть на спектаклѣ и 25 мая (!). Между тѣмъ русская драматическая труппа кое-какъ влечитъ свое жалкое существованіе. Сначала скромно, робко, а затѣмъ мало-по-малу храбрѣе, начинается и она рекламироваться. Дѣла плохи; въ товариществѣ смуты, и дѣло, конечно, погибаетъ. Развѣ можно назвать это нормальнымъ положеніемъ вещей?

Позволю себѣ привести другой примѣръ устраненія конкуренціи,—держаніе аптекъ. Какъ извѣстно, открытіе и содержаніе аптекъ въ городахъ разрѣшается по числу населенія, по количеству номеровъ отпушенныхъ рецептовъ въ существующей уже аптекѣ. Какая цѣль преслѣдуется такимъ ограниченіемъ? Несомнѣнно—устраненіе конкуренціи и тѣмъ достиженіе добросовѣстнаго отношенія къ отпуску лекарствъ. Аналогія несомнѣнная.

Мнѣ кажется, можно было-бы выработать мѣры, не противорѣчащія идеѣ искусства и въ то же время цѣлесообразныя въ видахъ устраненія вредной конкуренціи.

Я съ своей стороны, съ вашего любезнаго согласія, представляю свои соображенія о способѣ нормировки.

Съ уваженіемъ къ намъ

Л. М. Конниковъ.

М. г., г. редакторъ! Не откажите дать въ вашемъ журналѣ мѣсто слѣдующему нашему заявленію: Мы, нижеподписавшіеся, съѣхались въ началѣ мая въ г. Бердичевъ, дабы служить въ антрепризѣ гг. Семченко и Розанова. Всѣмъ намъ было извѣстно, что это предприятие ведется на средства одного г. Семченко, а г. Розановъ состоитъ лишь режиссеромъ и завѣдующимъ художественной частью, получая за свои труды третью часть чистаго дохода. Кромѣ того, это было обусловлено въ особомъ договорѣ, заключенномъ между гг. Семченко и Розановымъ.

Спектакли, начавшіеся 10-го мая, прекратились 22-го, послѣ того, какъ труппа потребовала отъ г. Семченко внесенія залога въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья и получила отказъ. Г. Семченко прямо заявилъ, что денегъ у него нѣтъ.

Не считая себя обязанными оставаться послѣ подобнаго заявленія на службѣ у него, всѣ мы 23 мая объявили объ этомъ письменно мѣстному уполномоченному Русскаго Театральнаго Общества. Другимъ основаніемъ отказа нашего отъ службы было слѣдующее: Режиссеръ г. Розановъ, при заключеніи въ Москвѣ контрактовъ, увѣрялъ насъ, что въ недѣлю будетъ ставиться не болѣе трехъ неигранныхъ и одного играннаго спектакля, а г. Семченко уже на мѣстѣ потребовалъ постановки пяти и даже шести спектаклей въ недѣлю. Находя подобный трудъ не по жалованью тяжелымъ, а при отсутствіи залога и совершенно необезпеченнымъ, мы и отказались служить у г. Семченко, еще разъ заявивъ ему, что условія, заключенныя съ нимъ, мы считаемъ нарушенными по его винѣ. 27-го мая 1901 г. Г. Бердичевъ.

С. Гарацовъ, Б. А. Ланской, И. А. Ярцевъ, Е. М. Бирлева, Н. М. Работновъ, Л. В. Барканова, Л. Е. Волковъ, М. П. Васильевъ. Режиссеръ труппы С. Розановъ.

М. Г. г. редакторъ! Имѣю честь увѣдомить Васъ, что деньги 54 руб., посланные Вами, я получилъ и прилагаю мою росписку. Если найдете возможность, помѣстите мою благодарность въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ г. Рутковскому, какъ инициатору, и всѣмъ лицамъ, принявшимъ участіе въ подпискѣ, г. Трефилову (онъ первый положилъ начало, извѣстивъ всѣхъ о моемъ печальномъ положеніи) А. Е. Молчанову (предсѣдателю нашего общества, за его личное сочувствіе ко мнѣ (онъ помогъ мнѣ окончательно добраться до Galezobsky)).

Примите увѣреніе и пр. и пр.

В. Шубинъ-Славскій.

† Жюль Девойодъ.

6-го іюня въ Москвѣ при потрясавшей обстановкѣ скончался на сценѣ знаменитый пѣвецъ Жюль Девойодъ. Влеченіе къ сценѣ сказалося въ немъ съ самаго дѣтства, подлѣ вліяніемъ его близкой родственницы, артистки, «Comédie Française», и постоянного интереса къ театру, какимъ жила его семья. Девойодъ мечталъ сначала о драмѣ. Это былъ крупный драматическій талантъ, не заслонявшійся отъ публики даже его чарующимъ баритономъ и исключительною музыкальностью. Учителемъ его былъ знаменитый Самсонъ. Когда-то онъ не распозналъ въ маленькой еврейской дѣвчонкѣ будущей гениальной Рапсели и рекомендовалъ ей торговать на бульварахъ цвѣтами. На этотъ разъ Самсонъ былъ прозорливѣе и относился къ Девойоду какъ къ будущей гордости, своей и французскаго театра. Но случай судилъ иначе. Профессоръ Револь услышалъ, какъ Девойодъ что-то напѣвалъ, и настоялъ на томъ, чтобы юноша бросилъ мечты о драмѣ и пошелъ въ консерваторію. Па-

РЕПЕТИЦИЯ (рисунокъ Аллерса).

рижская консерваторія приняла его казеннымъ стипендіатомъ. Учителями его тамъ были Фонтанъ и Вотро. На выпускныхъ экзаменахъ Девойодъ очаровалъ всѣхъ и немедленно «Grand Opéra» открыла ему свои двери. Девойодъ въ Нелюско, въ «Африканкѣ», былъ сплошнымъ триумфомъ юноши. Успѣхъ былъ такъ великъ, что знаменитый Фокъ, «создавшій» Нелюско на подмосткахъ «Большой Оперы», самъ отказался впредь выступать въ этой партіи.

Кромѣ Франціи, Девойодъ пѣлъ въ Бельгіи, Англіи, Испаніи, Италіи, наконецъ въ Америкѣ, для которой специально приготовилъ «Гамлета», Тома, еще одно дивное созданіе великаго пѣвца-артиста.

Петербургская публика также хорошо знала этого талантливаго французскаго баритона, бывшаго за послѣднія семь лѣтъ по-

стояннымъ гостемъ на частныхъ оперныхъ сценахъ какъ въ обихъ нашихъ столицахъ, такъ и въ различныхъ русскихъ городахъ. Впервые онъ появился передъ петербургской публикой въ началѣ 70-хъ годовъ, незадолго до закрытія казенной италіанской оперы. Онъ былъ тогда въ расцвѣтѣ своихъ артистическихъ силъ и сразу завоевалъ горячія симпатіи публики бывшаго Большаго театра, очѣнившей его превосходный по звучности и красотѣ баритонъ, — вѣрнѣе баритональный басъ, — и артистическій темпераментъ вообще. Послѣ закрытія италіанской оперы, г. Девойодъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжалъ свою оперную карьеру за-границей, а въ Петербургъ вернулся уже въ 1894 г., выступивъ нѣсколько разъ въ спектакляхъ французской оперы, происшедшихъ въ лѣтній сезонъ подлѣ эгиды г. Гюнсбурга въ «Аквариумѣ». Къ тому времени звучность его голоса осталась та-же, но верхнія ноты онъ сталъ нѣсколько форсировать. Затѣмъ снова былъ нѣкоторый перерывъ въ его петербургскихъ гастрольяхъ: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ выступалъ въ провинціальныхъ городахъ и въ Москвѣ, послѣ чего мы видимъ его уже въ труппѣ частной московской оперы и потомъ — опять въ Петербургѣ, въ сезонъ 1899 — 1900 г., въ качествѣ гастролера въ спектакляхъ италіанской оперы г. Гвиди. Въ послѣднее время онъ пребывалъ въ Москвѣ, участвуя иногда въ иностранныхъ операхъ, ставившихся въ театрѣ Солодовникова. и, наконецъ, передъ своей кончиной, онъ принялъ участіе въ спектакляхъ г. Бородея въ «Эрмитажѣ». Роли Валентина въ «Фаустѣ» и Риголетто были, безспорно, лучшими въ его репертуарѣ.

Очевидецъ въ «Нов. Дня» такъ рассказываетъ про послѣднія минуты знаменитаго пѣвца:

«Началось второе дѣйствіе» Риголетто. Прекрасно исполненный дуэтъ съ Джильдой наэлектризовалъ зрительный залъ. Къ концу, однако, въ голосѣ Девойода послышалось нѣкоторое напряженіе. Но публика, подхваченная удивительнымъ соединеніемъ драматизма и музыкальности исполненія, устраиваетъ исполнителямъ горячую и шумную овацію. Девойодъ, ушедшій уже за ограду, возвращается, чтобы вмѣстѣ съ Джильдой (г-жа Боброва-Пфейферъ) поблагодарить за овацію. Походка его не тверда. Но Риголетто вѣдь горбатъ и хромаетъ, и этому не придаютъ никакого значенія.

Является толпа замаскированныхъ придворныхъ, рѣшившихся похитить Джильду. Риголетто надѣваетъ маску, причемъ предательски завязываютъ ему глаза. Драма развивается сообразно своей фабулѣ. Но тутъ начинается нѣчто странное... Вмѣсто того, чтобы взять фонарь и свѣтить своимъ предателямъ, Риголетто отходитъ къ правой рампѣ и падаетъ. Публика не успѣваетъ опомниться отъ недоумѣнія, такъ какъ дѣйствіе продолжается, Джильду похищаютъ, — но занавѣсъ вдругъ падаетъ, къ рампѣ выбѣгаетъ какой-то актеръ, какъ былъ — въ черной маскѣ, и заявляетъ, что съ Девойодомъ дурно... Публика съ обычной торопливостью стремится къ выходамъ...

Въ саду обычная сутолока. На открытой сценѣ Дуровъ

по случаю своего бенефиса съ особымъ усердіемъ возится съ своимъ поѣздомъ и со своими четвероногими исполнителями... Въ одномъ углу гремитъ военный оркестръ, въ другомъ, въ ресторанѣ, визжатъ румыны. Въ публикѣ распространяются тревожные слухи, что съ Девойдомъ былъ ударъ... Слухи все нарастаютъ, какая-то пока еще неопредѣленная тревога все сильнѣе и сильнѣе охватываетъ толпу, люди все гуще сби-ваются въ отдѣльныя кучки... Между кулисами и конторой взадъ и впередъ пробѣгаютъ какія-то встревоженные фигуры... Девойодъ скончался!—распространяется страшная вѣсть сначала робко и неуверенно, но понемногу все громче и тревожнѣе... Однако, раздастся звонокъ, призывающій въ театраль-ный залъ. Публика—въ недоумѣніи. Говорятъ, что Девойодъ живъ, что его только постигъ ударъ и что партію вмѣсто него докончить артистъ Петровъ. Второй звонокъ. Но въ залъ почти никто не идетъ. Публика кучками толпится въ вестибюлѣ. Все настойчивѣе становятся разговоры о томъ, что Девойодъ скончался. Одни говорятъ, что онъ лежитъ уже мертвый у себя, въ уборной, но что спектакль будетъ продолжаться, другіе увѣряютъ, что Девойода увезли въ каретѣ «скорой помощи»!!

НА ПОРОГѢ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

XII.

Съ этими словами онъ медленно опустился на кресло рядомъ съ Лизой и, тихо притронувшись къ ея рукѣ, опять заглянулъ ей въ глаза прежнимъ, точно ласкающимъ взглядомъ и спросилъ ее:

— Вы давно въ Москвѣ?

Она только теперь обратила вниманіе на его голосъ. Грудной, низкій, полный, онъ пріятно звучалъ и не беспокоилъ слуха. Лиза отвѣтила не сразу. Она сказала, что въ Москвѣ недавно, но что, благодаря Переверзевой, уже привыкла къ Москвѣ.

— Ваша подруга—отличная учительница,—сказалъ онъ.

— Во всякомъ случаѣ, опытная.—поспѣшила прибавить Переверзева.—Сумѣю уберечь ее отъ васъ... Онъ разсмѣялся.

— Позвольте...

— Слишкомъ хорошо я знаю васъ, — отвѣтила Переверзева.—Слишкомъ знаю васъ...

— Виноватъ, но вы не справедливы. Скромность моя, кажется, успѣла даже войти въ поговорку въ Москвѣ. Я если и грѣшенъ въ чемъ, то...

— Во всемъ, мой другъ, во всемъ...

— Виноватъ... Я грѣшенъ лишь въ одномъ: въ любопытствѣ. И охотно готовъ покаяться. Тѣмъ не менѣе,—обратившись теперь уже къ Лизѣ, прибавилъ онъ:—позвольте спросить васъ, откуда вы изволили пріѣхать къ намъ.

— Изъ Бендеръ.

Произнося это названіе, Лиза покраснѣла, хотя и сама не знала почему. Вѣроятно, потому, что боялась

потерять въ глазахъ собесѣдника всякій интересъ, разъ Муха узнаетъ, что она изъ Бендеръ.

— Далеконько!—отвѣтилъ Муха и улыбнулся.— Пріѣхали специально для школы?

— Специально. Я всегда безумно любила театръ.

— Живете одиѣ? Въ меблированныхъ комнатахъ? Можетъ-быть, даже вмѣстѣ? Вы и вотъ она—какъ двѣ старыя подруги, причемъ одна уже опытная, а другая хочетъ быть опытной. Да? Такъ?

— И не вмѣстѣ, и не въ меблированныхъ комнатахъ,—отвѣтила Переверзева за Лизу.— А живете она у древней старухи, которая... съ которой я бы не советовала вамъ встрѣчаться.

Переверзева говорила быстро, жестикуюлируя, точно стараясь во что-бы то ни стало сбить Муху съ его спокойнаго, ровнаго тона. Но онъ выслушалъ ее и все тѣмъ же тономъ, обращаясь опять только къ Лизѣ, сказалъ:

— И, конечно, вы разрѣшите мнѣ провести съ вами сегодня вечеръ. Какъ разъ я свободенъ сегодня и былъ бы очень радъ...

— Кланяйся и благодари,—насмѣшливо проговорила Переверзева.—Онъ свободенъ,—понимаешь? Это такой рѣдкій случай—мы должны ловить моментъ... Кто знаетъ, можетъ быть, слѣдующій такой случай, когда нашъ поэтъ будетъ свободенъ, уже никогда не представится... Таковъ, кажется, смыслъ вашихъ словъ?

Муха пожалъ плечами и сдѣлалъ такое лицо, какъ если бы ему приходилось защищаться отъ ударовъ.

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ,—спросилъ онъ, немного погодя,—согласны сегодня отужинать со мной? Поѣдемъ, если хотите, за городъ, возьмемъ кабинетикъ, одна-другая бутылочка Моэта насъ развеселитъ, можно позвать хоръ...

— Полная программа!—все тѣмъ-же насмѣшливымъ тономъ отвѣтила Переверзева и тутъ-же, повернувшись къ нему лицомъ, прибавила:—нѣтъ, дорогой мой, все эти планы, какъ они ни завлекательны, сегодня неосуществимы. Лиза живетъ у такой злой старухи, что...

— По боку вашу старуху, господи! Зачѣмъ она вамъ?

— Нельзя... родители хотятъ...

— Ахъ, вѣдь что! Значитъ, тутъ есть и родители! Какая обща!..

— Тутъ, положимъ, родителей нѣтъ, но вообще незначѣтъ...

Поэту сразу сдѣлалось скучно. Глаза его потускнѣли, голосъ сдѣлался вялымъ, и послѣ этого онъ уже недолго сидѣлъ. Простившись съ барышнями, онъ постоитъ еще немного съ знакомымъ актеромъ, понапшимся на встрѣчу, а минуты черезъ полторы Переверзева и Лиза могли уже видѣть его въ одной изъ ложъ бенеуарв. Переверзева сейчасъ-же обратила вниманіе Лизы на это обстоятельство.

— Смотри, смотри. Это она...

— Кто такая?

— Его любовь, господина Мухи... Она очень хорошенькая, жалъ только, что немного вульгарна. Фамилія ея—Рамбова, а вонъ ея мужъ, этотъ маленький брюнетикъ, который теперь разговариваетъ съ дамой, сидящей рядомъ. А офицеръ, который сидитъ съ нами,—соперникъ Мухи. Онъ очень ухаживалъ за Рамбовой, и на ихъ счетъ уже строились разныя предположенія, но явился Муха, и все пошло вверхъ дномъ...

— Она очень красива,—сказала Лиза, взглянувъ на Рамбову.—Откуда, однако, ты все это знаешь?—спросила она тутъ-же Переверзеву.

— Весь городъ говорить...

*) См. № 23.

— Значить и мужъ знаетъ?

— Этого только недоставало. Съ какой стати? Да и какое ему дѣло? Онъ никогда, кажется, и не интересовался женой. Онъ ухаживаетъ теперь за Сидоровой 4-й, которую ты встрѣчала у Коростовой... Обыкновенный бракъ нашего молодого купечества: взялъ за красоту. Онъ богатъ, она красива, чего же еще? А Муха интересенъ да и настойчивъ...

— Онъ мнѣ не нравится,—задумчиво проговорила Лиза и опять стала наблюдать за ложей Рамбовой.

Такъ какъ Муха бывалъ рѣшительно вездѣ, гдѣ только бываетъ „вся Москва“, Лизѣ, само собою разумѣется, приходилось встрѣчаться съ нимъ довольно часто. Встрѣчи эти, однако, были всегда вполне невиннаго свойства. Муха подойдетъ, поздоровадается, скажетъ Лизѣ, что она за послѣднее время очень интересуется его, и пойдетъ дальше. Разъ они встрѣтились въ пассажѣ; Муха въ этотъ день былъ почему-то въ веселомъ расположении духа и пригласилъ Лизу поѣхать съ нимъ завтракать. Но Лиза рѣшительно отказалась: она пришла въ пассажъ, чтобы встрѣтить тамъ Переверзеву, которая должна была идти съ ней изъ школы къ портнихѣ.

Тѣмъ не менѣе, Лиза не могла себя заставить не думать всѣ эти дни о Мухѣ. Въ первый разъ встрѣчала она подобныхъ людей. И говоритъ онъ по-своему, особенно, и въ каждомъ движеніи его есть что-то такое, чего ей никогда раньше не приходилось замѣчать, и во взглядѣ, которымъ онъ не то ласкаетъ, не то даетъ понять, что съ нимъ нельзя шутить, во взглядѣ дерзкомъ, вызывающемъ, почти наглому, есть опять-таки что-то свое, ему лично принадлежащее, и при томъ такое, что дразнить любопытство, заставляетъ думать о немъ.

Переверзева, съ которой Лиза не разъ говорила о Мухѣ, прилагала всѣ старанія, чтобы разочаровать ее въ немъ. И напрасно Лиза говорила ей, что она уже потому не можетъ разочароваться, что не думала вовсе очаровываться. Переверзева стояла на своемъ, подсмѣивалась надъ Мухой и рассказывала о Мухѣ цѣлый рядъ такихъ исторій, которыя, по ея мнѣнію, должны были бы охладить Лизу. Между прочимъ, она настаивала на слѣдующей чертѣ характера Мухи: будто-бы Муха превратилъ ухаживанье въ спортъ и, холодный и сухой по натурѣ, онъ старается только о томъ, чтобы возможно скорѣе влюбить въ себя женщину, а затѣмъ говорить ей: „сударыня, намъ съ вами нечего дѣлать, мы другъ друга не понимаемъ, а потому не лучше-ли намъ не видѣться!“

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Худыя блѣдныя тѣни Чацкаго, Никиты, Пытоева, Крамера и многихъ другихъ. Самъ В. Н. Давыдовъ оставилъ три труппы: Пытоева, Крамера и Митрича, по обыкновенію прекрасно провелъ Фомусова, Городничаго и Расплюева. Почему г. Давыдовъ игралъ Пытоева? Страданія послѣдняго, если вѣрить В. Н., происходятъ будто-бы немножко отъ ревности и старческаго безсилія, а нуше отъ тучности, отъ которой, какъ мы узнали изъ «мѣстной хроники», почтенный артистъ скоро отправится за-границу «водицы напиться». Страданія же Пытоева на самомъ дѣлѣ глубже и лежатъ «по ту сторону добра и зла». Крамеръ въ исполненіи г. Давыдова былъ ограниченный брюзга-папаша, познавшій въ чемъ-то свою вину предъ сыномъ и жаждавшій примиренія. Такъ-ли это? Крамеръ прежде всего художникъ, и все окружающее интересуется его настолько, насколько оно соприкасается съ искусствомъ; онъ и страдаетъ оттого, что сынъ его Арнольдъ «геній и безпутство», страдаетъ онъ еще и оттого, что между нимъ и сыномъ, между этими двумя художниками легла роковая тѣнь, рознь.

Посредственнымъ Чацкимъ и Арнольдомъ былъ г. Тинскій. У этого артиста, пользующагося успѣхомъ въ Петербургѣ, имѣется одинъ крупный недостатокъ: онъ омѣшаниваетъ всѣ роли, а исполненіе, вообще, крикливое, безъ достаточнаго плана. Г. Тинскій хорошо играетъ бездушныхъ резонеровъ, энергичныхъ дѣльцовъ а la «Василій Теркинъ» — съ плебейской жилкой и волчьимъ аппетитомъ... Г-жа Домашева играла Лизу плохо. Почему? Потому, во первыхъ, что Лиза не прыгунья — стрекоза, во вторыхъ потому, что г-жа Домашева совсѣмъ не знала стиховъ.

Приятное впечатлѣніе произвела молодая актриса, г-жа Вульфъ, которой совѣтуемъ скорѣе отдѣлаться отъ какой-то неизмѣнной, во всѣхъ ея роляхъ, сценической робости.

Г. Ридаль — когда играетъ свои роли — великолѣпенъ, и всѣ его выходы сопровождался неизмѣннымъ успѣхомъ. Большимъ успѣхомъ пользовался въ нынѣшній пріѣздъ г. Михайловъ. Успѣхъ его въ публикѣ и мѣстной прессѣ — общепризнанный. О. г. Горѣловъ могу пока сказать, что онъ весьма старательный актеръ — для начала это недурно.

Вообще-же спектакли В. М. Давыдова, какъ и вообще спектакли гастролирующихъ труппъ оставляютъ довольно безотрадное воспоминаніе. А гастролеры все несутся по городамъ и веселятъ... Вотъ и г. Орленевъ считаетъ Хлестакова своей лучшей ролью... На самомъ-же дѣлѣ г. Орленевъ плохой Хлестаковъ и прекрасный исполнитель Теодора, Раскольникова, Арнольда Крамера и т. п. «одинокихъ» съ хрупкимъ тѣломъ и душой... Въ Одессѣ г. Орленевъ пользовался большимъ успѣхомъ.

Въ труппѣ г. Киселевича имѣется молодая, заслуживающая извѣстнаго вниманія, артистка г-жа Назимова. Г. Степановъ старательно игралъ старика Крамера и плохо — Меттерниха. Въ «Орленкѣ» недурной Фламбо г. Поплавскій. «Орленокъ» шелъ у насъ подрядъ дважды и очень понравился... капеллинерамъ.

А. П. Буровъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Истинное нашествіе: одна гастрольная труппа смѣняетъ другую, афиши одной труппы, находящейся въ Воронежѣ, уже красуются у насъ на тумбахъ, за день до начала спектаклей другой. А то и такъ: въ Ростовскомъ, Асмоловскомъ идутъ спектакли съ Лешковской, а въ Нахичеванскомъ съ Ге, а публика этихъ двухъ городовъ одна и та же. Я уже здѣсь отмѣтилъ, что въ Нахичевани нѣтъ публики своей для русской драмы (теперь могу еще добавить, что и для армянской труппы тоже нѣтъ зрителей и слушателей, и бывшая здѣсь армянская труппа потерпѣла убытокъ, какъ и опера Эйхенвальда, пѣвшая на прошлой недѣлѣ) и вся надежда на Ростовъ, а Ростовъ, въ послѣдніе годы пересталъ вѣрить этимъ, съ громкими титулами «Императорскихъ театровъ», труппамъ. Кромѣ титуловъ у нихъ въ большинствѣ случаевъ ничего и нѣтъ. Г. Сабуровъ, напримѣръ, о каждой пьесѣ говоритъ: «пьеса идетъ съ тѣмъ же составомъ исполнителей, какъ въ Петербургѣ», я сличаю съ анонсами нашего журнала — и кромѣ Сабурова и г-жи Ленни — все остальное люди съ бору да съ сосенки. Г. Ге тысячами разсылаетъ рекламы съ портретами въ роляхъ Свенгали и Бирона, съ составомъ труппы, репертуаромъ и подробнымъ маршрутомъ. Реклама пестритъ подписями главнаго управляющаго, помощника управляющаго, перваго передоваго, втораго передоваго... Кому это нужно, кого это интересуется? И тутъ же анонсъ о «Трехъ сестрахъ» Чехова. Но провинцію не обманешь. Сабуровъ, Дальскій, Ге, Яворская всюду терпятъ и терпятъ убытки. Пока г. Сабуровъ давалъ публикѣ легкія пьески Библина, въ родѣ «Говорящаго нѣмого» или «Малку Шварценкофъ», театръ сравнительно охотно посѣщался, но какъ только пошли дамы изъ кафе-шантана и отъ Максима — театръ сталъ пустъ.

А какъ мы, лѣтъ десять назадъ, ожидали и принимали столичныхъ гостей? За двѣ недѣли до пріѣзда на цѣлый

рядъ спектаклей билеты бывали проданы. Ованіямъ не было конца. Оно и понятно: изъ Москвы къ намъ наѣзжали одновременно: Южинъ, Рыбаковъ, Правдинъ, Макшѣевъ, Ѳедотова, Лешковская и др. изъ Петербурга—Давыдовъ, Варламовъ, Дальскій, Савина, Абарина... И было на что посмотрѣть, что послушать.

Фарсъ сдѣлалъ за 6 спектаклей по 570 рублей накрутъ При почти таковыхъ же сборахъ прошли спектакли труппы Малаго театра, привезенной къ намъ Е. А. Бѣляевымъ, бывшимъ нахичеванскимъ антрепренеромъ. Труппа прямо хороша, сыгравшаяся. Шли: «Буреломъ», «Выгодное предпріятіе», «Невѣрная», «Женитьба Балзамина», «Волки и овцы», «Невольницы» и «Накипь». Въ труппѣ Лешковская, Шаровьева, Юдина, Вишневская, Щепкина, Яковлевъ 1-й, Яковлевъ 2-й, Айдаровъ, Бѣлевъ, Гетцманъ, Добровольскій, Каменскій, Степановъ и др.

Ни особенныхъ рекламъ, ни шумихи—единственное приличное дѣло, развѣзжающее теперь на Югѣ. И публика это цѣнитъ, принимаетъ горячо исполнителей, особенно Лепковскую.

Что сдѣлаетъ г. Ге,—сообшу. Вчера былъ его первый спектакль въ Нахичевани. Шла «Трильби» и, не смотря на сногосшибательную рекламу, театръ былъ пустъ.

Въ лѣтнемъ театрѣ—циркѣ Машонкина,—единственномъ лѣтнемъ въ городѣ театрѣ—сборы прекрасные, не смотря на то, что и театральное зданіе неказисто и даваемая тамъ врѣлища и увеселенія далеко не высшаго качества. Спектакли начались тамъ еще постомъ нѣмецкой труппой Компангесца. Въ труппѣ этой не было пьесъ, исполнителей и администраторовъ, тѣмъ не менѣе спектакли, не смотря на неряшливость постановки, отсутствіе какихъ бы то ни было толковыхъ исполнителей, отсутствіе не только содержанія, но и смысла въ самыхъ пьесахъ—посѣщались «нѣмцами» очень охотно. Со втораго апрѣля по 3-е мая играла труппа малороссовъ Суходольскаго, сдѣлавъ за 30 спектаклей 9 тысячъ. Малороссы теперь въ Новочеркасскѣ, откуда вновь выѣзжаютъ къ намъ 15-го іюля, оставаясь до 1-го октября. Въ труппѣ Суходольскаго, какъ и большинствѣ теперешнихъ малорусскихъ труппъ нѣтъ талантливыхъ людей, нѣтъ даже стройнаго хора. Репертуаръ хотя по названію и новый, но все это такъ однообразно, такъ грубо—что новаго въ немъ только названія. Прекрасный комикъ-резонеръ, онъ же и режиссеръ, Суходольскій, и два лучшихъ среди русскихъ малороссовъ протака, Глазуненко и Сабининъ, недурная пѣвица Донская, да хорошая комическая старуха Круглякова. Это все. Съ 5-го мая и нынѣ въ этомъ зданіи подвизается ярмарочный балаганъ, носящій громкое названіе «извѣстный французскій циркъ Луи Гофруа», безъ лошадей, клоуновъ, наѣздниковъ и наѣздницъ и дѣлающій большіе сборы (за первую двѣ недѣли по 500 руб. на кругъ при ежедневныхъ представленіяхъ). Циркъ здѣсь пробудетъ до 21-го іюня, на смѣну ему пріѣдетъ на три недѣли оперетка Левицкаго, играющая теперь въ Воронежѣ.

Такіе большіе сборы въ зданіи Машонкина даютъ полное право думать, что народный театръ въ Ростовѣ очень необходимъ. Наше артистическое общество, послѣ долгихъ усилій, исходатайствовало себѣ городское мѣсто (немножко отдаленное отъ центра, но соединенное съ городомъ конкой) и на свои скудные средства затѣло строить театръ на 1000 чело-вѣкъ. Въ текущемъ году будетъ готова сцена, а зрительный залъ будетъ достроенъ въ будущемъ году. Я вполне увѣренъ, что при энергіи и стараніи найдутся средства и дѣло будетъ доведено до конца.

Со 2-го іюня въ Асмоловскомъ театрѣ нѣсколько спектаклей Л. Б. Яворской. И эта чаща не минетъ, видимо, насъ.

По сообщеніямъ изъ Екатеринска, С. И. Крыловъ, за первый мѣсяцъ сдѣлалъ 9 тыс. руб.

ВИЛЬНА. Лѣтній сезонъ начался у насъ «тройнымъ заѣдомъ»—въ Большомъ театрѣ подвизается драматическая труппа г. Орлова-Чужбинина, въ Ботаническомъ саду пріютился «развеселый» Блюменталь-Тамарина, а въ Швейцарскомъ саду «полуохолы» Суслова. Да еще прибавитъ циркъ Труцци.

Нельзя не поблагодарить г. Орлова-Чужбинина за смѣлую попытку дать намъ лѣтомъ серьезную драму. Г. Орловъ-Чужбининъ организовалъ очень порядочную труппу, наѣтилъ, и пока приводитъ въ исполненіе, интересный репертуаръ, и все это за минимальныя цѣны отъ 1 р. 50 к. до 12 к. Театръ отлично вентилируется и въ немъ не жарко. Спектакли идутъ значительно лучше зимнихъ. «Коварство и любовь» шло, на примѣръ, также стройно, какъ развѣ въ лучшіе времена г. Незлобина. Удаченъ и самъ Фердинандъ въ исполнении г. Орлова-Чужбинина—молодъ, красивъ, благороденъ. Послѣ всѣхъ этихъ кисло-сладкихъ Фердинандовъ провинціальной сцены, съ ихъ ходульностью, г. Орловъ-Чужбининъ производитъ пріятное впечатлѣніе своимъ темпераментомъ, жалъ, только что артистъ ненужно подчеркиваетъ. Луиза—г-жа Новикова была довольно безцвѣтна. Г-жа Анненская (Леди Мальфордъ) не лишена задушевности, но слишкомъ проникнута захудалой провинціей, говоритъ съ легкимъ завываніемъ, усиленно поводитъ глазами и проч. Въ труппѣ Орлова служатъ и г. Нероновъ, нашъ давнишній зна-

комый и любимецъ по труппѣ г. Незлобина. Г. Нероновъ выдающийся провинціальный артистъ, талантъ гибкій, который съ одинаковымъ успѣхомъ воспринимаетъ и комическое и сильно драматическое. Г. Нероновъ прекрасный воляной въ «Потонувшемъ колоколѣ», Свенгали въ «Трильби», и отличный исполнитель босяковъ, какъ, на примѣръ, въ «Двухъ судьбахъ» Шпажинскаго. Объ остальныхъ членахъ труппы поговорю въ слѣдующей корреспонденціи.

Полное выраженіе малорусской драмы представляетъ «интернациональная» труппа г. Суслова, пріотившаяся въ крошечномъ театрѣ Швейцарскаго сада. «Полный ансамбль московскаго товарищества русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ и режиссерствомъ О. З. Суслова» выѣзжаетъ на драмѣ г-жи Запольской «Малка Шварценкофъ». Эту пьесу сопровождаетъ оригинальный курьезъ, а именно, се выставляютъ кикъ противовѣсъ «Контрабандистамъ», и публика подъ вліяніемъ какого-то гипноза упинается яко-бы юдосильской тенденціей «Малки Шварценкофъ». Но это самовнушеніе, ибо смыслъ драмы г-жи Запольской едва-ли таковъ. Объ исполненіи пьесы труппой г. Суслова не хотѣлось бы говорить: до того оно нехудожеественно, мѣстами даже галло по грубости пріемовъ и шаржу. Г. Манько въ роли фонъ-Штемеля говорить съ акцентомъ «въ пидъ Плтавы», г-жа Зарницкая довольно настойчиво предлагаетъ отнестись съ уваженіемъ къ «сдѣйи» ея отца; со сцены сыплются такіе перлы, какъ «а клогъ цу миръ» (г. Загорскій), или «ша, киндеръ, я вамъ бейгель принесла» (г-жа Полянская); 3-й актъ ведется наполовину по-еврейски и представляетъ собой сплошное глумленіе надъ тѣмъ, къ чему должно отнестись, по меньшей мѣрѣ, съ уваженіемъ.

Кстати отмѣчу, что при благосклонномъ участіи гг. офицеровъ и представителнщъ мѣстнаго «бо-монда», въ офицерскомъ клубѣ три раза шли «Контрабандисты».

Объ опереткѣ г. Блюменталь-Тамарина въ другой разъ.

Эмбе.

ГОМЕЛЬ. Труппа г. Никулина начала свою дѣятельность 3 мая «Лѣсомъ». Сборъ былъ неполный. Загѣмъ шли съ переменнымъ успѣхомъ: «Родина» Зудермана, — «Слѣдователи», кстати сказать, не драматическое произведеніе, а довольно интересное происшествіе, незанимательно представленное въ лицахъ—«Оболтусы-вѣтрогоны», «Арказановы», «Бѣдность не пороку» первый изъ намѣченнаго ряда безплатныхъ спектаклей для учащихся.

Спектакли ставятся старательно: видна во всемъ рука опытнаго режиссера и въ ансамблѣ и въ обстановкѣ, за что большое спасибо В. И. Никулину. Только въ пьесѣ «За монастырской стѣной» внутренность монастыря, да еще женскаго, представлялась довольно курьезной: рядомъ съ изображеніемъ святыхъ, горящими лампадами и наломъ на стѣнахъ были нарисованы шлемы съ перьями, латы и цѣпья фаланги воиновъ, несущихся въ атаку!

Теперь объ исполненіи.

Г-жа Шеина—талантливая и умная актриса, — это видно сразу, а таковыя никогда не перестаютъ работать надъ собой; поэтому мы считаемъ долгомъ указать на нѣкоторые недочеты ея игры.

Въ роли Магды во второмъ дѣйствіи г-жа Шеина была слишкомъ размашиста, а тонъ ея рѣчей болѣе чѣмъ развѣзненъ,—однимъ словомъ, она была вульгарна, что совсѣмъ не вяжется съ личностью свободолюбивой, но изящной героини Зудермана. Сцены задорнаго кокетства, а также любовно-страстные тоже ей не удаются: она кажется въ такихъ положеніяхъ слишкомъ добродѣтельно-почтенной, поэтому ей не удалась роль Маргариты Готье—она была скучна. Г-жа Шеина напоминала болѣе примѣрную мать семейства, чѣмъ обольстительную куртизанку, которая, не смотря на врожденное благородство и выказанное въ концѣ безкорыстіе, до встрѣчи съ Арманомъ не стѣсняясь общепринятой моралью беззаботно и весело прожигала жизнь. Зато всѣ драматическія положенія, вызываемыя материнскою любовью, поруганнымъ женскимъ достоинствомъ, возмущеніемъ оскорбленнаго самолюбія и чести, вполне удаются артисткѣ.

Талантливая г-жа Лаврова съ одинаковымъ успѣхомъ исполняетъ какъ комическія, такъ и драматическія роли. Изображая прачку Дарью въ «Злой ямѣ» Фоломѣева, эта артистка буквально потрясала сердца глубокимъ реализмомъ и задушевностью. Г-жа Айвазовская можетъ быть названа вполне достойной соотрудницей г-жи Лавровой. Г-жа Ростовцева мало естественна и слишкомъ манерна; она забываетъ, что главное достоинство артиста—художественная простота,—этого драгоценнаго качества совсѣмъ нѣтъ у г-жи Ростовцевой.

Г-жи Сарматова, Волынская и Гравская молодыя еще актрисы, которымъ надо очень и очень потрудиться, особенно надъ выработкой тоновъ.

Г. Норинъ—прекрасный, богатый мимикой и тонами, резонеръ, умѣющій вносить живыя чувства и страсти въ свою игру и неподдѣльный юморъ; игра этого артиста чрезвычайно симпатична и разнообразна. Г. Разсудовъ живъ, веселъ и комиченъ, какъ и подобаетъ талантливому комику, но иногда шаржируетъ, что немного портитъ его артистическую физіо-

номію; онъ былъ неподражаемъ въ роли пропойцы Дмитрія въ «Злой ямъ». Про г. Аклинова можно сказать почти тоже самое.

Игра г. Никулина очень не ровна: иногда этотъ артистъ поражаетъ тонкостью и прочувствованностью своего исполненія, но временами впадаетъ въ ненужный пафосъ, а въ салонныхъ роляхъ бываетъ неестественно развязенъ, что очень вредитъ впечатлѣнію. Къ тому же неудачный гримъ и прическа слишкомъ отвываются парикмахерской и портятъ его красивое лицо, дѣлая его тривіальнымъ. Г. Бартеневъ артистъ не безъ достоинствъ и въ роляхъ юнцовъ — вродѣ Буланова — бываетъ очень хорошъ. Г. Кулябко... ну объ этомъ артистѣ, какъ и о другихъ, пока помолчимъ. В. Г.

ЛУБНЫ. Съ 29 апрѣля у насъ въ лѣтнемъ театрѣ общества трезвости открылся лѣтній сезонъ драматическаго товарищества подъ управленіемъ К. Э. Олигина, играющаго у насъ уже третій сезонъ и пользующагося симпатіями нашей публики. Составъ труппы: Н. Н. Орловская, Е. А. Матророва, Ю. В. Варичева, В. А. Левицкая, Е. Ю. Догмарова, М. В. Жукова и П. Г. Радина, К. Э. Олигинъ, М. Э. Ленскій Самборскій, А. А. Гаринъ, Г. В. Погребескій, О. П. Осиповъ, Назаровъ, А. А. Бодѣ, Р. Э. Чаровъ, Молчановъ и г. Грацъ. Пока сыграли слѣдующія пьесы: «Счастливецъ», «Расплата», «Докторъ Штокманъ», «Судебная ошибка», «Степная Красавица» (два раза), «Клубъ обманутыхъ мужей», «Пашенька» и «Рабыни веселья». Труппа пользуется солиднымъ успѣхомъ, хотя нѣтъ актера на сильныя роли (героическихъ резонеровъ). Изъ женскаго персонала отмѣтимъ г-жу Орловскую, на роли молодыхъ героинь, играющую у насъ третій сезонъ. Г-жа Матророва на роли драматическихъ старухъ представляетъ несомнѣнно серьезную для провинціи величину. Г-жа Варичева, молодая артистка, съ хорошими сценическими задатками и порядочною внѣшностью. Въ мужскомъ персоналѣ выделяются гг. Олигинъ, г. Ленскій Самборскій — комикъ резонеръ, про котораго можно выразиться пословицей «старый конь борозды не портитъ». г. Гаринъ пока недурный водеvilный актеръ, г. Осиповъ — резонеръ, и наконецъ г. Бодѣ не безъ огонька сверхъ ожиданія, сыгравшій купца Бѣлородова въ «Рабыняхъ веселья».

И. Е. Гольдбергъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Сезонъ начался 1-го мая, открытіемъ «Семейнаго сада», съ открытой сценой и рестораномъ, гдѣ также на сценѣ выступаютъ шансонетныя лѣвицы. Публика посѣщаетъ довольно охотно «Садъ», особенно же въ праздничные дни. Въ составъ труппы Муранцева, играющей на открытой сценѣ сада, вошли герой — А. А. Богдановскій, героиня — М. П. Искрицкая, комикъ — А. Н. Муромцевъ, др. старуха Арнольдъ и др. Управляющимъ и режиссеромъ сада — г. Конъ.

14-го мая состоялось открытіе лѣтняго сезона въ городскомъ лѣтнемъ саду, гдѣ было устроено гулянье, и въ находящемся въ саду лѣтнемъ театрѣ, принадлежащемъ обществу трезвости, была сыграна любителями этого общества пьеса «Не было ни гроша». Любительскіе спектакли въ наступившемъ лѣтнемъ сезонѣ будутъ даваться, какъ мы слышали, разъ въ мѣсяцъ.

18-го мая состоялось открытіе лѣтняго сезона въ городскомъ театрѣ драматическою труппою гг. Боянова и Горскаго (антреприза). Въ составъ труппы вошли: г-да Арсеньевъ (комикъ), Баяновъ, Глѣбовъ, Дольскій, Ждановъ, Комаровъ, Милоновъ, Стрѣшневъ и Чарскій; и г-жи С. Л. Ларина, М. Н.

Морева, Стругина (др. старуха) Соловьева, Счастливецова, Шаховскій и Лиска. Спектакли будутъ ставиться четыре раза въ недѣлю, причѣмъ въ среду по общедоступнымъ цѣнамъ.

Сезонъ открылся пьесой «Блуждающіе огни».

А. Зингеревскій.

СЕВАСТОПОЛЬ. Со втораго дня Св. Пасхи открылся лѣтній сезонъ въ нашемъ городскомъ театрѣ и начались спектакли драматической труппы подъ управленіемъ Ф. Ф. Вронченко-Левицкаго. Труппа состоитъ изъ новыхъ, совершенно незнакомыхъ нашей публикѣ артистовъ, подобрана недурно и имѣетъ сравнительный успѣхъ. Небольшимъ вниманіемъ публики пользуются гг. Вронченко-Левицкій, Корали-Торповъ, Бѣлиновичъ, Григорьевъ и г-жи Малиновская, Ольгина, Ратмирова и Буткевичъ.

За время пребыванія этой труппы въ Севастополь поставлено было уже около 20 спектаклей, давшихъ слѣдующіе сборы: «Послѣдняя воля» — 297 р., «Горе-Злосчастье» — 227 р., «Буреломъ» — 161 р., «Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ» — 189 р., «Уголокъ Москвы» — 163 р., «Казнь» — 51 р., «Маскарадъ» — 98 р., «Новый міръ» — 286 р. и «Трильби» — 306 р.

Нѣкоторые пьесы пользовались особеннымъ успѣхомъ и ставились, поэтому, по два и по три раза. Къ числу такихъ пьесъ относятся «Рабыни веселья» (сборъ съ 2-хъ спектаклей — 686 р.), «Мраморная вдова» (три спектакли дали около 1,000 р.) и «Сыны Израиля» (сборъ съ трехъ спектаклей достигъ значительной суммы 1,824 р. — по уменьшеннымъ цѣнамъ).

Исполненіе «Сыновъ Израиля» не обшлось, конечно, безъ обычныхъ скандаловъ, которые, впрочемъ, во время были оставлены благодаря распорядительности нашего новаго полицмейстера В. Я. Попова.

Г. Л.

ИРКУТСКЪ. Съ 2 апрѣля начались гастроли опереточной труппы подъ управленіемъ А. А. Кравченко и А. А. Тонни. Составъ труппы: г-жи Вергина-Мотылева (лирическое сопрано), Марченко (каскадная), Марусина, Лобанова, Пиронская (комическая старуха) и др.; гг. Писаревъ (теноръ), Задольскій (баритонъ), Поляновъ (простакъ), Туманскій (1-й комикъ), Любовъ (2-й комикъ) и др.

Оркестръ ведется опытной рукой А. А. Тонни, который отлично знаетъ достоинства и недостатки каждаго артиста, и и недоразумѣній на этой почвѣ не бываетъ. Хоръ подъ управленіемъ г. Азанчеева пока не выдѣлился ничѣмъ. Повидимому, онъ еще «не спѣлся». По части режиссерской можно замѣтить часто повторяющіяся запаздыванія съ выходами. Масовыя сцены идутъ прекрасно.

Сборы пока хорошіе. Съ 15 мая изъ зимняго театра труппа перѣехала въ лѣтній, при «интендантскомъ» садѣ.

На слѣдующій зимній сезонъ сформирована драматическая труппа въ составѣ: г-жи Н. А. Соколовской, А. А. Лодиной, О. А. Кондровой, В. Н. Кировой, А. К. Дубровской, Е. Т. Айвазовской, Н. В. Стрѣльской, М. Е. Петровой-Марченко, Л. С. Немарской, Н. А. Степановой, Е. К. Кручининой; гг. В. Д. Муравлева-Свирскаго, М. Н. Акимовъ, Н. Л. Горсткіна, И. И. Бѣлоконя, Э. Г. Наумовскаго, А. В. Степанова, К. Д. Кручинина, И. П. Поликарпова, В. В. Томара, М. П. Роменскаго, К. Н. Полтавцева, Ф. Ф. Петрова, Н. А. Бѣлозерскаго.

Постомъ предполагаются гастроли оперной труппы.

П. Н. Колотилловъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ

Садъ „АЛЬГАМБРА“

Глазоя, 23.

Дирекція П. И. Васильева.

ДРАМА, КОМЕДІЯ И РАЗНООБРАЗНЫЙ ДИВЕРТИС- СЕМЕНТЪ.

Ежедневные спектакли.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Ежедневно разнохаракт. дивертиссемнты. Обширная программа. Масса развлеченій. Безпрерывныя увеселенія. Новая декорация. Новые костюмы.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режис. И. Е. Шуваловъ.

„Жестокое сердце“

пьеса для дѣтей старшаго возраста въ 2 д. и 3-хъ карт. соч. Марка Гольдштейна (Митяя).

Дозв. къ представ., цѣна 50 к. безъ перес. Выписыв. можно налож. плат. Одесса, Московская ул. д. № 1, кв. Штифельмана. Тамъ-же складъ изданія. Книгопрод. уступка. № 4390. 1—1

Въ конторѣ Редакціи „Театръ и Искусство“, продаются слѣдующія книги:

„ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ“

пьеса для солдатскаго театра, премия на конкурсѣ журнала „Театръ и Искусство“ Н. Ф. Дингельштедта. Цѣна 75 коп.

Ближайшая повинка „Александринскаго театра „Фрейлина“ драма въ 4-хъ дѣйств. Л. Уранцова. Цѣна 2 р. Высылается наложеннымъ платежомъ.

ЮЛИЙ ГЕВРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

№ 133 52 - 38

Музыкальные шкатулки

ФОРТУНА

Звучный, пріятный тонъ.
Прочная конструкція.
Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.

Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75,
100, 125, 150, 175, 200,
225, 250, 300 руб. и дор.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1,
1½, 2, 3 руб. и дороже.

ЮЛИЙ ГЕВРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С. Петербургъ. Б. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ и садъ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Туманова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЦѢВНИЦА

Переза Сернэ.

Г. В. Молдавцевъ — лучший современный русский куплетистъ съ его сенсационными модными и злободневными куплетами, пѣсенками и пародіями. Псалъ представленія на большой театральной сценѣ въ саду, на малой открытой сценѣ приметъ участіе известная франко-русская труппа С. А. Медвѣдова, подъ названіемъ: „LES 1/2 SOUPRIS MONDIGOLES“. Въ Воскр., 10 Іюня полное повторен. Бенефиса Н. Г. Сѣверскаго, „НАНОНЪ“. Въ Понедѣльн. 11 го Іюня, бенефисъ артиста-тенора М. С. Дальскаго, „Зеленый островъ“ и „Бѣдные овечки“. Вилеты уже продаются.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Воскресенье, 10-го Іюня: „ЧАРОВНИКА“. Понедѣльникъ, 11-го: „ПИКОВАЯ ДАМА“. Вторникъ, 12-го: „ЧАРОВНИКА“. Среда, 13-го: „ДУБРОВСКИЙ“. Четвергъ, 14-го: „ЖИДОВКА“. Пятница, 15-го: „МАККАВЕИ“. Суббота, 16-го: „ЧАРОВНИКА“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа драматич. артистовъ подъ режиссерствомъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Воскресенье, 10-го Іюня: „Дикарка“, ком. въ 4 д. Островскаго. Понедѣльникъ, 11-го: „Влюбленный генералъ“, ком. въ 3 д. Протопопова. Вторникъ, 12-го: „Не все коту масленица“, ком. въ 4 д. Островскаго. Среда, 13-го: „Ангелъ доброты и невинности“, ком. въ 4 д. Плещеева. Четвергъ, 14-го: „Влюбленный генералъ“, ком. въ 3 д. Протопопова. Пятница, 15-го: „Подъ солнцемъ Юга“, ком. въ 3 д. Жуковскаго. Суббота, 16-го: „Не все коту масленица“, к. въ 4 д. Островскаго.

РЕПЕРТУАРЪ: ДРАМЫ, ФЕЕРІИ, ФАРСЫ, КОМЕДИИ и ВОДЕВИЛИ.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРЕТКА.

Наилучшій европейскій сенсационный дивертиссементъ-мозаика и франц. оперетка-фарсъ.

Новые дебюты европейскихъ знаменитостей.

М-ле Мизъ, Мари-Геттъ, красавица м-ле Лолита, сестры Генглеръ, знаменит. м-г Вильвардъ, м-ле Бервиль, знаменит. гг. Мееръ, м-ле Дельеръ, м-ле Эльвира, м-ле Эглантинъ, Вланшъ-Лене, Перре, Монбрионъ, Гриллианъ, Блокетъ, Ларошъ, Ноеліа, Клео-Мери, Денисъ, Паради, Де-Бруссі, гг. Валлесъ, Фернандесъ, Галавъ, Котень, Варали, Романьонъ, и друг. Больш. разнохар. дивертисс. съ уч.: знам. труппы акробатовъ Грюнатоусъ, музыкальный имитаторъ г. Ратнеръ, интернац. труппа г-жи Варановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, интернац. труппа Г. Чудовскаго, кавказская труппа г-жи Наумовой, мало-россійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицынъ, еврейская труппа г. Любскаго. На верандѣ будутъ играть два оркестра музыки, большой концертный оркестръ подъ управленіемъ Г. Ивановскаго и румынскій оркестръ подъ управл. Жоржа Александреско.

На открытой сценѣ РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

Большой разнохарактерный дивертиссементъ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 9 Іюня 1901 г.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
М. Г. ЮЭЛЬСОНЪ.
Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.
Леченіе. Пломбированіе.
Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.
Гороховая, 44.

ФРАНЦУЗСКИЕ ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ и ПРИНАДЛЕЖИТЕЛЬНОСТИ
ФАБРИКА НЕВСКОЙ № 34
Р. ЛЮТЕРМАНЪ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
№ 3351. 26—17

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и борода для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Много-роднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи задатка. Прейсъ-курантъ по требованію бесплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.
№ 4375. 20—10.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЬ отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декораціи, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Маншевъ. № 4384. 1—1.

АКТРИСА

(эжженю ком. и драм.) ум. пѣть, жел. участв. въ спект., въ благотв. безплат. Предл. пр. адр. въ редак. жур. „Театръ и Искусство“ предъяв. квит. № 4389. (1—1).